

Клетка

Соня Майзенгер

18+

Соня Майзенгер

Клетка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69690100

SelfPub; 2023

Аннотация

На что способен отчаянный человек? Его душа плутает в темном лесу, не в силах найти выход в то время, как разум жаждет мести. Беспощадной и одновременно сладкой. Алессио ни перед чем не остановится для достижения поставленной цели, даже если придется попрощаться со своими принципами и загнать невинную овечку в клетку. В клетку, из которой она однажды вырвалась на долгожданную свободу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	62
Глава 8	65
Глава 9	72
Глава 10	81
Глава 11	85
Глава 12	93
Глава 13	98
Глава 14	110
Глава 15	120
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Соня Майзенгер

Клетка

Глава 1

Беатрис

Теплый весенний вечер. Закатные солнечные лучи раскинулись по Милану и окутали каждого прохожего. Город плавно погружался в ночной мрак. Огни зажигались квартал за кварталом, шум машин придавал оживленности и был напоминанием того, что наконец наступали долгожданные выходные.

Я остановилась за несколько метров до ночного клуба, шокированная длинной очередью. Пришлось ускорить шаг, чтобы побыстрее проскочить и не застрять на улице надолго.

«Красный лис» по праву можно было считать одним из самых знаменитых и обожаемых клубов жителей и гостей Милана. Соотношение цены и качества в наши дни не во всех заведениях можно встретить в приятной совокупности, но только не в этом месте. Люди оставляли настолько восторженные отзывы, что если бы имелась возможность поставить больше, чем пять звезд, то они бы это точно сделали. Сегодня я испытаю на себе все спектры удовольствия от этого места.

Невысокое здание выделялось ярким пятном среди домов. Было в этом что-то притягательное: хотелось скорее заглянуть внутрь и погрузиться в атмосферу желанного экстаза. Фасад украшала изумрудная неоновая вывеска с названием, но еще больше выделялся тот самый красный лис в самом центре. Перед выходом из дома, сверяя адрес, я наткнулась на один интересный комментарий, что красный лис – символ хозяина этого места. Тогда я лишь улыбнулась такой мысли. И только на мгновение возникло желание увидеться с этим человеком для сравнения со сложившимся мнением.

Небольшие компании людей обсуждали что-то между собой. Девушки то и дело поправляли до невозможности короткие платья и яркий макияж. Я невольно опустила взгляд на свой наряд и поджала губы. В отличие от них, я не выглядела так же помпезно. Расклешенные брюки доходили до пола и только при ходьбе приоткрывали тонкий каблук, легкая блуза с длинными рукавами и глубоким вырезом выглядела более празднично, переливаясь на свете оттенком серебра.

Охрана тщательно осматривала каждого, перед этим не забывая проверить документы. Было уже достаточно случаев, когда подростки нагло лгали о своем возрасте и с помощью грима придавали себе более взрослый вид.

– Наслышана о вашем хозяине. – Девушка в вызывающем пурпурном платье на бретелях легонько опустила руку на грудь охранника в тот момент, когда он сравнивал ее фотографию на документах с реальностью. – Надеюсь, он сего-

дня...

– Можете проходить, – ледяной тон перебил сладкую речь блондинки. Она вырвала паспорт из его рук и гордой походкой прошла мимо.

– Хам! Как только я стану хозяйкой этого заведения, то тебе придется искать новую работу!

С моих губ слетел смешок, как и у некоторых других посетителей, ожидавших свою очередь. Хотела бы и я иметь столько уверенности, как эта девушка. Не каждая осмелится сказать подобное на публике. Выражение лица охранника ни на секунду не изменилось. Вероятно, он слышал такие высказывания не впервые и уже сбился, какая по счету девушка этим угрожала.

Второй мужчина лет сорока быстро пробежался по мне взглядом и вежливо попросил паспорт. Раскрыв на нужной станции заранее, я протянула документ и старалась смотреть так же невозмутимо, чтобы не задерживаться на улице дольше. Охранник поджал в недовольном жесте губы, видимо, по достоинству не оценив мой внешний вид, который контрастировал мрачными оттенками на фоне других девушек. Отдав документы, он впустил меня внутрь.

Длинный узкий коридор выводил в самую гущу событий. Уже здесь была слышна динамичная музыка и голоса, приятный сладкий аромат укутывал в свой теплый кокон. Лучи неоновой света освещали дорожку. Мне уже нравилось это место.

Танцующая толпа не давала прохода новым посетителям. Пятница – самое время отложить дела и проблемы на второй план и дать себе пару часов для отдыха и вдохновения, для новых мыслей и сил. Я вышла к небольшой лестнице, которая вела и на первый этаж, и в закрытую зону на втором. Парень с длинными волосами и большими наушниками на шее, стоявший за пультом управления, что-то выкрикнул толпе, и та только поддержала его, поднимая руки. Подняв взгляд, я заметила несколько мужчин в явно дорогих костюмах в закрытой зоне, куда можно попасть за отдельную плату.

Внезапный женский смех и звон бокалов по другую от меня сторону привлекли внимание. Пошатнувшись, одна из девушек возвысилась над остальными и подняла бокал в воздух. Я невольно вздрогнула, вспоминая свой двадцать четвертый день рождения прошлым летом.

– Лучше вообще не вспоминать тот до ужаса веселый день с Фелисой, после которого отходили сутки, а то снова начинает болеть голова, как и тогда.

Я спустилась, пробиваясь сквозь толпу, упорно делая вид, что заряжена тем же энергичным танцем. Пройдя к стойке бара, пришлось поправить волосы, которые успели взлохматиться, и пригладить одежду.

Передо мной было несколько свободных мест. Невольно осмотрелась и заострила на мгновение свое внимание на приветливо улыбающихся барменах, которые так и манили своим прекрасным настроением. На это я лишь быстро ки-

нула ответную улыбку и прошла дальше, отдаваясь от эпицентра.

Глава 2

Алессио

После долгих переговоров я вновь оказался на излюбленном месте – за последним столиком, откуда открывался вид на первый этаж, и я мог контролировать ситуацию при необходимости. Работа в кабинете шла медленно: стены давили, хотелось немного отойти от проблем и ежедневной рутины. Единственным моим другом в этот вечер оказался алкоголь. Последние дни выдались крайне напряженными, хотелось скорее сбежать от этого и хоть на время забыться. Сегодня именно тот день, когда я позволил себе выходной.

Пиджак пришлось расстегнуть: представительский вид душил изнутри и снаружи. Меж пальцев тлела сигарета, на стеклянном столе разбросанно лежали документы, читать которые желания так и не появилось. Голова от них шла кругом, и приходилось перечитывать строчки по несколько раз.

Я расслабленно откинулся на спинку мягкого дивана, сделал последнюю затяжку и потушил остаток сигареты. Никотин вперемешку с алкоголем отлично справлялись со своей задачей и переносили меня в стадию удовольствия быстрее, чем я этого ожидал. Внезапно появилось настроение спуститься в разгоряченную и страстную толпу, которая без остатка отдавалась танцу, и влиться в их компанию, на этот вечер превратившись из хозяина клуба в обычного гостя.

Пробежался взглядом по посетителям, затем по несущимся официантам и наконец добрался до стойки бара. Ничего нового: любвеобильная парочка, для которой не существовало мира; очередной парень, стреляющий глазами для привлечения женского внимания; двое подружек, мило общающихся и надеющихся развести мужчин на коктейли.

– И снова ты, бестия. Кажется, пора вписать твое имя в черный список, чтобы перестала появляться здесь и мельтешить перед глазами.

Должен признать, внешность у Инес очаровательна. Часто замечал, как мужчины оглядывались ей вслед, но она не предоставляла ни малейшего шанса даже на короткий диалог. Сегодня она решила не изменять своему стилю: непозволительно короткое платье, волосы аккуратно убраны в высокий рыжий хвост, а на пальце даже издали заметно кольцо с большим сверкающим камнем. Инес помахала мне рукой и мило улыбнулась, надеясь на ответную реакцию, но я лишь устало закатил глаза и переключился на подошедшего официанта.

– Мистер Хартманн, желаете ли вы еще чего-нибудь?

– Прибери здесь, – я бросил на стол пару крупных купюр, за что парень в знак благодарности почтительно склонил голову.

Отдернув ворот рубашки, неспешно поднялся с кресла. Официант сделал шаг назад, пропуская меня вперед. Мне нравилось видеть в их глазах уважение к себе. Нередко за-

мечал, с какой завистью смотрели некоторые мужчины, мечтающие оказаться на моем месте и иметь все то, чего я смог стремительно добиться за годы своей карьеры. Эти же взгляды и шепот давали больше сил идти дальше и работать усерднее, чем в прошедший день. Это чувство, появившееся во мне еще в детстве, было одним из лучших.

Этой ночью стоило развлечься, оставив проекты и проблемы позади, иначе вся жизнь пролетит мимо.

Убрав руки в карманы, я неторопливо направился к лестнице. Стоило пройти мимо столика, занятого двумя мужчинами младше меня на пару лет, но при этом выглядевшими не менее солидно, как послышался злобный шепот и нецензурная брань в мою сторону. Мне ничего не оставалось, только как тихо рассмеяться и продолжить идти к винтовой лестнице.

На втором этаже также стояла охрана. В первые недели ведения бизнеса я натворил достаточно ошибок, чтобы набраться опыта. Со смехом и порой даже с позором вспоминал, как отмахивался от того, чтобы в закрытые залы ставить охрану, и как лично выводил тех, кто заходил туда лишь по своему желанию без платы. Теперь же один из подчиненных внимательно следил за каждым, кто жаждал пробраться в закрытую часть клуба. Заметив меня, он быстрым движением убрал красный канат.

– Мистер Хартманн, вас искал Маркус.

– Не сказал причину?

– Нет, только быстро бросил про какие-то бумаги на вашем рабочем месте. Он торопился.

– Отлично. Разберусь с этим позже, – я осмотрел первый этаж, удовлетворенный количеством гостей. – Тебя ждет не так много работы сегодня. Я просмотрел списки забронированных столиков, должно подойти две или три пары.

Не дожидаясь реакции, спустился, оглядывая свои владения. Свет подстраивался под музыку, меняясь с такой скоростью, что даже при большом желании сейчас меня никто не смог бы узнать, и это позволило пройти незамеченным к барной стойке.

Совсем юный бармен, которого недавно я решил принять к себе в команду, удивленный его ловкостью и умением смешивать напитки, освободился и принялся протирать бокалы для новых порций жгучего содержимого. Я удовлетворенно кивнул и не стал его торопить.

Рядом, не замечая никого и нечего вокруг, жадно целовалась пара. Я только недовольно цокнул языком и поспешил переключиться на противоположную сторону зала, где скромно сидела девушка, выглядевшая так, словно перепутала заведения и теперь ей было неловко так спешно уходить из клуба.

– Странно, никогда ранее не видел у нас таких пташек, – не сумел сдержать ухмылки в адрес незнакомки.

Я сделал несколько шагов в ее сторону, но только чтобы оказаться напротив бармена, который работал здесь с самого

открытия и имел отличную память на лица, а в особенности хорошо запоминал тех, кто чаще всего выбирал остаться за стойкой бара и пропустить несколько стаканов.

– Тоже впервые вижу ее. Вы же знаете, что здесь обычно останавливаются постояльцы, новенькие всегда уходят в кураж и подходят к нам исключительно для быстрого заказа. – Он кинул взгляд в ее сторону, отставляя чистый и натертый бокал. – Думаете, она из этих?

– Нет, не похожа на ту, что продает наркотики, да и те никогда не засиживаются долго. Их главная цель – отдать заказ.

– Мне проследить за ней?

– Не стоит.

Я внимательнее взгляделся в ее образ. Девушка с темными длинными волосами, обрамляющими лицо, делая его более выразительным, сидела в конце бара. Со скучающим видом отпивала коктейль, будто ждала подругу или младшую сестру, пока та вдоволь насладится временем. Владея подобными заведениями уже несколько лет, я точно знал закономерность: в основном девушки выбирали более откровенные наряды – наряды, которые позволяли им выразить себя, показать всю свою красоту, но в этом не было вульгарности. Для них всегда оставалось очевидным, что именно необходимо подчеркнуть. Но незнакомка выделялась среди остальных: не было ни платья, ни даже юбки, будто из офиса прямиком в клуб.

Она убрала мешающую прядь волос за ухо легким жестом.

В свете огней клуба блеснуло украшение. Длинная серьга заманчиво повисла на ее правом ухе, придавая образу изящности. Предприняв еще одну попытку что-то или кого-то найти среди людей и разочаровавшись в этом, она уставилась на стеклянную стойку с алкоголем.

Все это время мое внимание было приковано исключительно к ней, и пришлось даже прищуриться, чтобы лучше рассмотреть образ таинственной девушки. Должен признать, так ярко давно никто не манил. Эмоции смешались, когда до осознания доходили возможные варианты ее личности. Я резко тряхнул головой, желая избавиться от навязчивых и дурных мыслей. Она лишь на секунду встретилась со мной взглядом, но, не найдя ничего интересного, вновь уставилась в свой напиток.

– Алессио, наконец-то я тебя нашла.

– И снова ты...

Позади послышался радостный женский голосок. Подавив раздражение, насколько это возможно, я обернулся. Передо мной оказалась счастливая Инес. Взгляд не смягчился и при виде ее улыбки. Ее тело напряглось, но в следующий миг она попробовала расслабить плечи и спокойно продолжила:

– Ты какой-то слишком серьезный, я могу помочь тебе отпустить все ненужные мысли, – ласково пролепетала, ведя руками по груди. Ощувив, как мышцы напряглись, а мое дыхание слишком утяжелилось, она добавила: – Здесь недалеко есть отель с отличными номерами. Слышимость нулевая, ты

только представь, сколько там можно снимать стресс.

– Инес, если бы я горел желанием переспать сейчас с кем-то, то был бы давно в постели обнаженным, но я не желаю других женщин. Сколько раз нужно повторить эту фразу?

– Нужно жить дальше и хоть иногда обращать внимание на других женщин, – она мило улыбалась, продолжая массировать плечи и игнорируя просьбы оставить меня в покое.

– Слушай, столько мужчин крутится около тебя. Если хочешь, я проведу на второй этаж. Может, там найдешь достойного, но про меня забудь.

– Почему ты не можешь дать мне хоть один маленький шанс?

– Потому что я больше не хочу кому-либо давать шансы. Прекрати унижаться, уже тошно.

После моих слов последовал вымученный вздох. Инес обиженно поджала губы, и, несмотря на непреодолимое рвение убрать ее руки, она только плотнее прижала ладони. Мой взгляд не останавливался на чем-то одном – он судорожно бегал по всему помещению, желая найти помощь и поддержку, чтобы избавиться от девушки рядом.

Инес старалась отыскать что-то на моем уставшем лице. Когда я вновь обратился к ней, она прижалась ближе, но ничего, кроме недовольного рычания, не получила в ответ. Убрал обратно руки в карманы, надеясь, что сама поймет, что в ее компании я точно не нуждался.

– Алессио, так нельзя. Я каждый вечер прихожу в клуб,

чтобы лишь снова увидеться и попытаться оторвать тебя от нескончаемых сожалений, но...

– Проваливай. С этого дня тебе запрещено посещать «Красный лис». Знаешь, я не хотел этого делать из уважения к твоему брату, но ты не понимаешь слов. Мне не нужна никакая другая женщина, запомни раз и навсегда.

Больше не желая ждать, я грубо сбросил ее руки со своего тела. От такого внезапного жеста Инес качнулась, сделав шаг назад, но вовремя успела схватиться за край барного стула и удержать равновесие.

С ее губ сорвалась нецензурная лексика. Повернувшись в сторону бара и сделав заказ, я украдкой заметил, как она, словно ничего не произошло, легким движением поправила высокий хвост и гордой походкой направилась вглубь танцплощадки.

– Она тебя ждала с начала вечера, как и всегда, – по ту сторону рядом с барменом послышался знакомый мужской голос. Леон – мой помощник по бару, ежедневно посещал клуб, чтобы отметить необходимую продукцию для закупки. – Ты ее даже не заметил около входа, а ведь она кричала тебе.

– У меня много работы, и ты прекрасно знаешь, что мне наплевать на всех этих девушек.

– Твое дело, друг, но прошло немало времени.

– Не хочу снова слушать одно и то же.

Дождавшись, пока один из барменов освободится, я по-

вторил заказ и получил его почти мгновенно. Наверное, уже и новички выучили, что я не был из числа тех, кто предпочитал пробовать что-то новое и готов ждать зрелищ, лишь бы красиво преподнесли напиток. Сделав небольшой глоток обжигающей жидкости, вновь обернулся к незнакомке.

Внезапно я ощутил острые ногти на своей шее, а затем и горячее дыхание рядом с ухом. Девушка держала в одной руке ярко-голубой напиток, наполовину уже опустошенный, и, видимо, придавший ей храбрости, а другой – выводила на моей шее узоры. Я перехватил тонкое запястье и сильно сжал, отчего она вскрикнула и крепче вцепилась в ножку хрустального бокала.

– Не лезь, – ядовито прошипел и сильнее сдержал ее руку.

– Отпусти меня, псих! – Дернулась, но хватка от такого жеста усилилась. Умело считав ее эмоции, я заметил отличную смесь – смесь страха и паники. – Если ты по парням, то так бы сразу и сказал, зачем бросаться-то?

По ее испуганным глазам несложно было понять, что мое выражение лица сменилось на агрессивное. Девушка не знала, с кем вела диалог. Вероятно, проездом в городе и первый раз забежала в клуб. Она дергалась, на глаза навернулись слезы, и в бликах неоновых световых приборов отчетливо было видно.

– Проваливай, если не хочешь проблем.

Я бесцеремонно оттолкнул незнакомую девушку от себя так, словно она была мусором и находится рядом – верх унижения. Она еще что-то недовольно выкинула в мою сто-

рону, подавив на время свой страх. Я устало покачал головой и шумно выдохнул. Схватив с рабочего места бара наполовину пустую бутылку виски, наполнил самостоятельно свой бокал до краев. Несмотря на то, что я осторожно пытался его взять, малая часть янтарной жидкость потекла по руке, оставляя липкие капли на столешнице.

– И как таких сюда вообще пустили? Будто не знают, в каком виде нужно приходить в подобные заведения.

– Оставь ты ее. Это даже похвально, что серая мышка решила изменить свою жизнь.

Обернулся к двум персонам, ожидающим заказ с крупной купюрой в руке. Они изредка посматривали на незнакомую девушку в конце зала и смеялись над ней. Я вновь погрузился в размышления.

Что-то было в ней притягивающее – хотелось разгадать ее загадку и узнать личность. Глаза выражали отвращение и презрение к окружающим, но при этом поза не выдавала дискомфорта, и это загоняло в тупик. Подняв телефон и прочитав новые сообщения, она отложила его обратно, а губы ее в это мгновение поджались, вероятно, от злости.

Она склонила голову набок, в руках покручивая бокал. Парень за пультом управления сменил композицию, и свет в помещении подстроился под новый ритм. Белые тени падали на лица посетителей немного дольше обычного, а дополнительный свет стойки бара помогал лучше рассмотреть черты лица. Глаза вмиг расширились, будто передо мной оказалось

именно то, о чем так давно мечтал. Это не могло быть сном. Встряхнув головой, я поднялся со своего места.

Не обращая внимания, словно до этого и не думал наблюдать за ней пристально, стараясь рассмотреть каждую деталь ее лица и позы, опустил на соседний стул, и только после этого мельком пробежался по силуэту вблизи, но не позволил себе задержаться дольше ни на секунду, вновь вернувшись к напитку.

Незнакомка щелкала ногтем по дорожному темному дереву в такт энергичной музыке, но так и не присоединилась к остальным. Ее вид был даже немного скучающим. Медленно попивала не самый дорогой напиток, особо не опьяняющий разум, лишь для небольшого веселья, и не привлекала к себе лишнего внимания.

Экран мобильного внезапно вспыхнул, и она тут же переключилась на него. Показалось, что глаза ее блеснули. Но не от алкоголя. Слишком мало она его выпила. Скривила нос и что-то беззвучно бросила в сторону трубки, так и не ответив, но и звонок не отклонила. Возможно, хотела, чтобы ее дольше искали, мучились в догадках, почему она не отвечала. Экран потух, однако затем вспыхнул еще раз.

– Слушай, я же тебе сказала, что не хочу больше ни видеть тебя, ни слышать! – ядовито прокричала она. – Мне уже надоело слушать твои оправдания, менять номер в очередной раз я тоже не собираюсь, так что хватит уже!

Она отклонила звонок и с шумом положила гаджет экра-

ном вниз. Подумал, что тот треснул, но ее это никак не волновало. Неожиданно незнакомка залпом выпила алкоголь, но не стала просить повтор или что-то покрепче. Она не находила в этом утешения.

– Тяжелый разрыв с парнем? – чтобы подтвердить свои догадки, я первым начал разговор.

– Вы психолог? Помогаете разбитым душам в клубе? Похвально.

Губы дрогнули в легкой улыбке, а голос был наполнен печалью. Она сжимала в руке хрусталь. Еще немного, и он должен раскрошиться, оставив на ладони и пальцах глубокие порезы и частицы стекла. Переключился на ее жесты: она сильно нервничала, прикусывала нижнюю губу, а из небольшой трещины уже шла кровь, ногтем она не отстукивала ритм песни, даже не попадала в такт – это нервная реакция. Но на ее лице не было ни следа от слез.

– Расскажите, и вам станет легче. – Я поднял руку и взглядом показал на нужную бутылку. – Если все долго держать в себе, то рано или поздно станет хуже. Вы начнете искать утешение уже не в людях, а в чем-то более сильном, как, например, алкоголь или наркотики, а оттуда уже выхода нет.

– Спасибо, конечно, за заботу, но не нуждаюсь в подобном, – она сделала глубокий вдох и резко выдохнула. – Это всего лишь пережитки прошлого, которые решили внезапно всплыть в моей жизни, но не более, – поднялась с места, бросив перед этим пару купюр на стол. – И да, я давно должна

была спиться, и, возможно, была бы даже передозировка... и далеко не одна. Так что подумайте на досуге, верны ли ваши суждения.

Изящной походкой направилась к лестницам, ведущим наверх, – к выходу. Я продолжал смотреть ей вслед. До меня донесся аромат ягодного парфюма. Уголки губ приподнялись от легкой радости, но я тут же погасил этот порыв.

Широкая витрина, выполненная из дорогого темного дерева и золота, украшала бар. Элитные сорта алкоголя из разных уголков мира расположились на вытянутых полках. Медленно и с нажимом потирал висок, словно это должно было помочь в решении новой проблемы.

– Впервые вижу, чтобы девушки тебе отказывали, – раздался басистый голос сбоку, и я, прервав мысли, развернулся. – Обычно они вешаются тебе на шею или сразу предлагают постель.

– Маркус, – тихо начал я и придвинулся ближе, – отыщи по камерам четкое изображение лица этой девушки и найди всю информацию про нее.

– Что? Сколько ты выпил, друг мой?

Маркус сощурил глаза, как бы оценивая эмоции и мотивы. Я отлично умел скрывать все чувства, и тогда, когда казалось, что совершенно спокоен и нахожусь в непринужденной обстановке, внутри все горело: я был готов рвать и метать. В очередной раз за вечер утомленно закатил глаза и высушил бокал со спиртным.

– Это не просьба, Маркус, а приказ, – грубо бросил я. – И наша дружба не является причиной, почему тебе позволено продолжать анализировать меня и думать, стоит ли приступить к этому делу.

– Ты уверен?

– Завтра жду всю необходимую информацию и желательно с фотографиями.

Соглашаясь с собственными идеями, я уверенно качнул головой в ответ и, больше не желая находиться в напряженной обстановке, поднялся. Легким жестом поправил пиджак и воротник рубашки. Похлопав Маркуса по плечу, отправился вглубь ликующей толпы.

Еще одно место в клубе, которое тоже охранялось, – мой кабинет, где я находился ежедневно. Осматривая остальных людей, охранник пустил меня внутрь. Дверь тихо закрылась, пока я продолжал стоять около нее, собирая мысли воедино.

Эмоции рвались наружу, из-за чего я прорычал и сжал ладони в кулаки. Сделав еще несколько глубоких вдохов, прошел к рабочему столу, но остановился около кресла, опустив взгляд: некогда забытые бумаги на столе на втором этаже уже лежали аккуратной стопкой, ожидая, когда закончат с ними работу. А также лежало и то, что уже успел принести Маркус.

Резким и рваным движением взьерошил волосы, провел ладонями по лицу несколько раз, желая стереть последний час. Склонился над рабочим местом, опираясь на сжатые кулаки, и прикрыл тяжелые веки. Отличная шумоизоляция по-

могла погрузиться в тишину, остаться наедине с ранее увиденным и осознать произошедшее.

Рывком отодвинув кресло, я упал в него. Вымученный вздох. За ним еще один. Сфокусировавшись на одном предмете, моя улыбка смягчилась. На столе стояла рамка с фотографией – портрет Агаты, мило улыбающейся в объектив камеры. Помню тот день поминутно, и как мы делали этот снимок: я тогда стоял около фотографа, и кто-то набрался смелости меня побеспокоить. Я громко ругался, а Агата заливисто смеялась над моей реакцией, отчего и получилась такая фотография. Постепенно сходил с ума, когда казалось, что слышал ее смех, смотря на гипнотизирующее фото.

Я провел указательным пальцем по холодному стеклу внутри белой рамки, желая переместиться в тот день и вновь прикоснуться к ее бархатной коже, к ее сладким губам, вдохнуть легкий аромат духов и окутать себя в ее тепло.

– Ожидание было не таким уж долгим, дорогая, я же обещал тебе за все отомстить.

Глава 3

Алессио

Легкий ветер прошелся по обнаженной коже, заставив сонно натянуть одеяло выше. Не открывая глаз, провел рукой по второй половине кровати, но та оказалась холодной. Приглушенный вялый стон сорвался с губ, и я распахнул веки. Внимательно осмотрел обстановку перед собой.

– Агата? – проговорил хриплым голосом, поднимаясь с постели. Еще вчера мечтал провести половину дня в кровати, не думая о проблемах, но, видимо, планам не суждено сбыться. – Агата, ты где, милая?

В ответ последовала тишина. Я нахмурился. Обычно Агата включала что-то на фоне во время готовки или других дел, но сейчас в доме не было ни звука. Адреналин быстрее вырабатывался в крови. Я начал перебирать в голове даты, укорив себя, что мог забыть о важном дне, но моя жена прекрасно помнила о каждом нашем празднике. Возможно, она просто готовила сюрприз. Прикрыв глаза, прошептал про себя:

– Пожалуйста, я не хочу боли, – вымученный вздох. – Может, я все же забыл о чем-то? Годовщина свадьбы? День нашего знакомства? Первый поцелуй?

Ветер чуть усилился, развеивая легкий тюль. Не тратя времени впустую, я поспешно покинул спальню. Сердце беш-

но билось внутри, в горле пересохло, но я всеми возможными способами старался выкинуть мрачные мысли. Они лишь вместе с паникой усугубляли положение и не давали трезвому разуму обдумывать пути для разрешения проблемы.

– Агата, какого черта происходит?

Кровь закипала от неясности. Я ненавижу находиться в неведении. И как бы ни старался совладеть с бушующими эмоциями – никакого результата. Они взяли контроль над мной, насмехаясь.

Дверь в соседнюю комнату громко соприкоснулась со стеной, когда я перешагнул порог, судорожно оглядывая каждый сантиметр помещения. В мастерской Агаты не было ни единого признака присутствия. Две нетронутые швейные машинки стояли у стены; куча раскрытых тканей на столе ожидала, когда к ним вновь прикоснутся и создадут очередной шедевр. Окно оказалось распахнутым на ночь, и сильный ветер раздул обрывки тканей и при этом нагнал неприятные мурашки.

Грязно выругавшись и не найдя своей жены, выбежал из мастерской, не закрывая двери. Следующая цель – кабинет. Я не хранил секреты от Агаты. У нее был полный доступ ко всем документам и файлам. В этой части дома располагалась также небольшая библиотека, и моя жена иногда любила там оставаться, усаживаясь в уютное кресло рядом с книжными полками, в особенности когда я работал рядом. Но и там я никого не нашел. Раскрытая книга лежа-

ла на одной из полок, папки с бумагами аккуратно сложены на крае стола.

– Агата! Это уже совсем не смешно! У меня не было в планах ранним утром играть в прятки. Где ты? – тон голоса стал отчаяннее, руки уже немного дрожали, а челюсти сжимались: от злости, что не хватало сил, и паники, наполнившей все тело.

Заскрипели деревянные половицы под ногами, в то время как я решил спуститься на первый этаж и продолжить свои поиски в остальной части дома. Надежда ни на миг не покидала меня, боролась со страхом и мрачными мыслями. На мгновение остановился на последней ступени и зажмурил глаза до появления ярких пятен, прижимая пальцы к вискам. С силой потер кожу и сам не сумел разгадать, что пробормотал, но показалось, что это как-то могло помочь.

– Я уже схожу с ума, – себе под нос прошептал и медленно распахнул веки, несколько раз моргая, чтобы сфокусироваться.

Осмотревшись со своего места, я по-прежнему никого не замечал. Дыхание начало сбиваться. Кухня встретила пустотой и прохладой, а цветы напоминали о недавнем приятном вечере, однако не было чьей-либо одежды или столовых приборов, что могло бы сказать о столь раннем завтраке второго человека в доме. Панорамные окна, открывавшие вид на небольшой сад, не смогли дать подсказки и помочь в поисках. Яростно ударив ладонью по стеклянной

поверхности, из груди вырвалось рычание.

Агата никогда не играла со мной, не убежала, не пряталась. На нее это не было похоже. Ее одежда висела в прихожей. Небольшой коридор привел меня к ключнице рядом со входной дверью. Если бы Агата покинула дом, то ключей от ворот и машины тут бы не было. В дом никто не проникал, сигнализации я не слышал ни ночью, ни уже под утро, и следов чужого проникновения также не было.

Во всем доме я не мог найти человека, за чью жизнь волновался больше, чем когда-либо за свою. На пике бушующих эмоций смахивал все, что только попадалось под руку, даже если это были антикварные вещи.

– Это же не могло оказаться реальностью, – почти безмолвно начал я, осматриваясь по сторонам еще раз. – Я же прекрасно помню, как мы вчера вместе приехали домой, вместе принял ванну, устроили романтический ужин. Все те события мне лишь приснились, это не могло оказаться чертовой правдой!

Внезапно послышались шаги по щебню. Мы не ждали сегодня гостей, а ключи от дома никому не давали. Недолго думая, помчался к выходу и с удивлением обнаружил, что та оказалась незапертой. Осторожно нажав на ручку, стараясь издать как можно меньше шума, я высунул голову.

Агата в одном ночном платье небесно-голубого оттенка подставила лицо утреннему солнцу, обнимая себя руками. Она выглядела умиротворенной и беззаботной. Я облегченно

выдохнул – жена же не обернулась и заметила меня лишь тогда, когда я, преодолев расстояние по щебню босыми ногами, схватил ее за плечо, разворачивая лицом к себе.

– Почему ты не отзываешься? Почему я должен бегать и искать тебя по всему дому?!

Она испуганно заглянула мне в глаза. Я продолжал разъяренно сжимать плечо так, что, скорее всего, на нежной коже останутся темные отметины. Вина уколола меня. Уже в следующую секунду мысленно успел отругать себя за то, что применил такую грубость. Я никогда не позволял себе подобного. Не имел права причинить своей жене боль. При громких ссорах мог повысить голос, но, усмирив нрав, извинялся, ведь не должен так пугать ее, создавать из себя зверя. Я убрал руку с плеча: красный отпечаток зло смотрел мне в душу, смеясь над мимолетной слабостью. Чуть наклонившись, оставил невесомый поцелуй в качестве извинения.

Агата не сказала ни слова о своем разочаровании или возможных неприятных ощущениях. Внимательно наблюдала за мной. Я опустил голову, но вдруг почувствовал теплое прикосновение к щеке. Она ласково улыбалась, протянув руку к моему суровому лицу, мягко поглаживая большим пальцем.

– Прости, я не слышала, как ты звал меня, – тихо выдала она. – Не хотела будить. Ты и так почти без выходных работал всю неделю, да и приезжал глубокой ночью, потом

снова ранние подъемы. Не хотела тревожить в твой единственный выходной. И еще ты так сладко спал.

– Я испугался, что...

– Что тот кошмарный сон оказался реальностью?

– Да, он не выходит из головы который день, – я опечаленно рассмеялся и нежно накрыл своей ладонью ее. – Я похож уже на психа какого-то. Надо найти время на психолога.

– Да, дорогой, тебе давно стоит найти того, кто излечит твою душу. Ты выглядишь совсем не важно в последние дни.

– Сегодня же возьму отпуск и куплю нам билеты. Как ты смотришь на Австрию?

Агата промолчала на мое предложение, улыбка не коснулась ее лица, в отличие от меня. Не желая искать скрытого подтекста в эмоциях и накручивать себя тревожными размышлениями, я поцеловал ее в макушку и прижал к себе. Зарылся носом в пышные русые волосы, щекотавшие нос. Почти мгновенно Агата отреагировала на мой порыв любви и обняла в ответ, утыкаясь в грудь. Я оставил еще несколько поцелуев на ее макушке и осторожно приподнял лицо за подбородок, вынуждая заглянуть мне в глаза, на что жена смущенно улыбнулась и прикрыла веки из-за ослепительного солнца.

Мои губы моментально нашли ее и мягко принялись сминать, наслаждаясь каждой секундой. Прижимая крепче к

своему телу, я неторопливо поглаживал по спине, словно хотел так успокоить ее, но скорее себя. Сердце перестало выпрыгивать из груди, и теперь кислорода становилось меньше из-за желанного касания губ. Поцелуй с Агатой был похож на сладкий мед: его всегда мало, им невозможно насытиться. В этот момент не хотелось страсти, исключительно нежности.

Внезапно она отстранилась и сделала шаг назад. В уголках глаз скопились слезы. Я хотел подойти ближе, заключить в теплые объятия и отправиться в дом, но она вытянула руку, останавливая меня. В ее взгляде читались тоска и сожаление, с губ сорвался вымученный всхлип.

– Прости, дорогой, но это все оказалось реальностью.

Глава 4

Алессио

Я подскочил в кровати в холодном поту, нервно оглядываясь по сторонам. Сквозь щель меж плотных портьер пробивалась совсем тонкая полоска лунного света. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, а дыхание сбилось так, словно я только что пробежал марафон в несколько километров. Взгляд упал на пустую половину постели, где наискось лежала смятая подушка. Желая быть к Агате ближе, выдавая сон за действительность, я сжимал ее подушку в объятиях. Руки невольно сжались в кулаки, сминая белую ткань постельного белья.

– Черт, – еле слышно произнес я.

Из-за неугасающей ярости в груди жестко ударил по матрасу, высвобождая поток мыслей и чувств. Выпуская удушательный негатив, нанося один удар за другим, не становилось легче. Боль, утрата и безысходность только захлестывали новыми мощными волнами и зловеще смеялись, наблюдая со стороны за моими пытками. Я сжал с силой волосы. Казалось, что был готов вырвать несколько клоков, лишь бы причинить себе физическую боль, таким образом заглушив внутреннюю.

Из груди вырвался душераздирающий крик и, скорее всего, был слышен на первом этаже. Надрывая глотку, выпускал

из себя боль воплями. Меня никто не услышит, кроме родных стен, и не сочтет за больного. В уголках глаз я почувствовал слезы. Больше не желал их сдерживать, вновь столкнувшись лицом к лицу со своей незабытой болью. Трясущими руками прикрыл лицо, беззвучно выпуская поток слез.

Сознание беспощадно играло со мной, когда я не давал на это согласия. Во снах оно показывало желаемую реальность и грубо обрывало в момент моего счастья, наблюдая за мной, будто пересматривая излюбленный фильм и наслаждаясь каждой сценой. Оно играло со мной тогда, когда на деловых встречах, где присутствовало большое количество людей, виднелся силуэт моей жены, слышался ее голос, который я мог узнать из тысячи. Но как только я предпринимал попытки вновь коснуться своей любви – сознание окунало в жестокую реальность, где я оставался один из раза в раз.

Не накинув на полуголое тело никакой другой одежды, оставшись только в нижнем белье, я отрешенно покинул холодную спальню во мраке. Казалось, даже погода решила напомнить о боли и нажать на свежую рану. За окном виднелись тяжелые тучи, погружая весь мир в жуткую тьму, что вынуждала болезненные воспоминания выйти наружу и окружить со всех сторон.

Словно в трансе, неторопливо спустился в гостиную. Молния на секунду осветила помещение, и я сделал несколько шагов к дивану и журнальному столику, на котором стояли рамки с фотографиями и пачка открытых сигарет жда-

ла меня. С тоской прошелся взглядом по снимкам, безумно скучая по прошлому.

Потерев лицо руками, я упал на пол и прислонился спиной к мягкому дивану, прохладная поверхность которого вывела мурашки, но не отодвинулся, привыкнув к холоду. Резким движением схватил из пачки сигарету, прихватив и зажигалку. Я не был ярым сторонником никотина: ранее при одной мысли становилось дурно, но уже около двух лет именно он мой лучший друг, спасающий в моменты безысходности.

– Прости меня. – Лицо на пару секунд осветило оранжевое пламя. – Я поклялся защищать тебя всегда, быть рядом, не причинять боли и никогда не позволять причинять ее другим, но оказался глупым слабаком, не сумевшим защитить свою жену, свою любовь. Разве я чего-то достоин в этой никчемной жизни?

Портрет напротив продолжал искренне улыбаться, словно тех страшных событий не произошло. Я печально усмехнулся, сделав очередную затяжку и запрокинув голову. Тяжелые веки прикрылись, и приятные воспоминания минувших дней вспыхнули в памяти.

– Я должен был поехать с тобой в тот злосчастный день. И почему я решил тебя послушать? Почему?!

Сжимая свободную руку в кулак, яростно устремился взглядом на снимок. От него веяло теплом и любовью. Тем, что неожиданно вырвали из моей жизни без возможности

вернуть. Тем, по чему я мучительно скучаю до сих пор. Ничего не могло помочь: ни безмерное желание, ни бесчисленные попытки. Однако жажда мести и крови, жажда расплаты застлала глаза. Я горел желанием найти ответы на все свои вопросы. Кровь кипела от несправедливости.

Сделал очередную затяжку, погруженный в размышления, но это никак не повлияло на неугомонную бурю эмоций внутри. Руки предательски дрожали, как и все тело. Дома при этом было тепло.

Тяжелый вздох. Сигарета почти дотлела, и организм нуждался еще в одной. Я снова растер лицо руками, задевая волосы и взъерошивая их еще больше после беспокойного сна. Взгляд на запечатленной фотографии гипнотизировал, но, не желая поддаваться этим чарам, я резко отвернул голову в сторону, рассматривая интерьер. Экран ноутбука загорелся, переключая внимание на себя.

Я поднялся с места, нахмурив брови и обдумывая, кто в такое время решил меня потревожить и зачем. На электронной почте оказались очередные рассылки, сообщения с различными предложениями, читать которые я даже не стану и моментально отправлю в корзину, но одно заставило застыть.

«Беатрис Коста».

Облегчение заполнило тело и разум. Не раздумывая, мгновенно нажал на нужное письмо и принялся читать пришедшие документы, полностью погружаясь во все детали. Я

чувствовал ярко сверкающие искры предстоящей игры, продуманной до мелочей, и где победитель один – я. Звук входящего сообщения заставил вздрогнуть от неожиданности и отвлечься от письма.

«Вижу, ты прочитал мое сообщение. Быстро. Уверен в своем плане, Алессио? Подумай еще раз, стоит ли оно того».

«Как никогда, Маркус, я уверен в своем плане. Ты сумасшедший, если снова задаешь мне этот глупый вопрос».

«Как знаешь... Но подумай и взвесь все за и против. На ней нет вины за то, что произошло. Она могла и не знать всего».

«Прекрати ее оправдывать. Мне это начинает надоедать».

Свернул переписку с Маркусом, скривившись от его безрассудного предложения и не найдя в нем ничего привлекательного. Прихватил ноутбук с собой и направился на кухню. Свежий кофе будет готов через минуту. Этой ночью мне больше не уснуть, потому что сейчас внутри горел настоящий азарт, и я обязан документы изучить. Открыв чистый лист блокнота, положил рядом ручку для выписки необходимых деталей.

Теперь цель стала ближе ко мне.

Глава 5

Беатрис

Громкий стук в дверь заставил подскочить на месте, разлив ароматный ягодный чай, и грубо выругаться. Почти сразу за звонком последовали удары в дверь, вселив еще больше страха. Ярость. Именно так сейчас я могла описать то, что рвалось ко мне в квартиру. Я никого сегодня не ждала, и обычно предупреждали о своем визите. Стало не по себе от мрачных предположений. Прихватила на всякий случай острый нож из кухонного ящика. Сердце уже выпрыгивало из груди из-за нахлынувшей паники. Осторожными и неторопливыми шагами направилась по узкому коридору к двери.

Тихо приподнявшись на носочках, взглянула в глазок, затаив дыхание, чтобы понять, кто так грубо решил побеспокоить меня. Как только распознала знакомый силуэт, пальцы на рукоятке ножа сжались, только теперь не из-за страха, а из-за чувства гнева. Я устало прикрыла глаза, принимая верное решение. Еще один удар кулаком грубо прервал мысли и вынудил быстрыми движениями проверить все замки, распахивая дверь.

– Фабио, что ты здесь делаешь? Как... как ты вообще нашел мой дом? – я выскочила на лестничную клетку, закрывая за собой дверь, но сильнее удерживая нож, применять который не хотелось.

– Беатрис, умоляю, давай поговорим спокойно. – Не предоставляя мне ни секунды, чтобы хоть задуматься над его словами, Фабио торопливой речью продолжил: – Знаю, виноват, но всему же есть прощение, не так ли? Мы как-то обсуждали эту тему, и ты сказала, что только сильные люди способны простить. Ты сильный человек, Беатрис, каких я никогда не встречал, и в силах простить мой глупый поступок. Мы можем продолжить нашу счастливую жизнь, как раньше. Клянусь, такого никогда больше не повторится.

Поток своих мыслей Фабио выдал на одном дыхании, активно жестикулируя. Под глазами залегли темные круги. Видимо, он провел несколько дней без сна. Мне не стало жаль его. Этот человек заслужил исключительно отвращения.

– Не думала, что еще что-то в этой жизни может меня так сильно удивить, но ты переплюнул все ожидания, – мой голос оставался равнодушным. – Фабио, когда я говорила про прощение, то имела в виду грубость людей или неверно сказанное слово, но не нечто большее.

– Но, дорогая, прошу. Всего лишь разговор.

Хотелось лишь одного – завывать. Разговаривать с Фабио совершенно не было ни сил, ни желания. Ни сегодня, ни когда-либо больше. Мой завтрак стыл на столе, работа уже ждала стопкой бумаг, отчего я сухо и торопливо выдала:

– Фабио, все, что я хотела тебе сказать, – ты давно услышал. Мое решение не поменялось и не поменяется. Своим грязным поступком ты показал и себя настоящего, и свое от-

ношение ко мне. Не приходи сюда, не мучь меня своим видом. Уже тошно от твоего присутствия.

Я уже было хотела зайти обратно в квартиру, но неожиданно Фабио схватил меня жестко за руку и стиснул пальцы на запястье. Обернувшись к нему лицом, заметила в голубых глазах сверкающие злость и обиду. Сил хватило лишь горько усмехнуться в ответ на его реакцию. Фабио крепче сжимал кожу и явно не желал отпускать, пока не добьется своего. Я дернула рукой, но это не подействовало, только заставило его хватку стать сильнее.

– Мне больно! Отпусти меня, Фабио!

– Мне тоже больно из-за того, что ты меня даже выслушать не хочешь. Об этом ты не подумала? Беатрис, что такого сложного в том, чтобы дать еще один чертов шанс?

– Дать шанс? Выслушать? Ты серьезно или бредишь? Ты изменял мне, Фабио, со своей коллегой. Напевал сладкие песни о том, что много работы и не успеваешь приехать домой вовремя. Я отбросила в первый раз мысли об измене, когда почуяла от тебя запах женских духов, списывая все на то, что в коллективе много девушек и любая могла рядом с тобой нанести духи. Но это было моей ошибкой. – Я сделала шаг навстречу: сейчас за меня говорила обида. – Рассказать тебе, что я чувствовала, когда ждала тебя вместе с другими гостями и краснела, не зная, где ты находишься? Это был мой день рождения, я не хотела отмечать его без тебя.

Слезы пробивались наружу, но я не имела права показы-

вать свою слабость. Сделав глубокий вдох и затем выдох, я продолжила:

– У тебя хватило смелости сказать, что задерживаешься в пробке. Хватило смелости солгать, что губная помада на твоей щеке мне показалась и ты раскраснелся из-за того, что спешил, а я просто из-за волнения накручиваю себя. Ты не спешил, Фабио, – ты страстно проводил время в машине. Так вот, обижаться тебе – глупо. Это мне может быть больно и обидно, но не тебе.

Фабио громко и истерично рассмеялся, ослабляя пальцы на моей руке, а затем и вовсе отпуская. Я сделала пару шагов назад и оказалась в собственной прихожей, немного прикрыв входную дверь. Никогда до этого не видела настолько обезумевшего моего бывшего парня. Кровь стыла от его агрессивного выражения лица.

– Ты теряешь свой последний шанс, глупая, – спокойно начал он. – У тебя же столько внутренних проблем, мешающих жить. Не уверен, что кто-то согласится на такой сюрприз. Не ты ли мне в слезах признавалась, какой сложный путь проделала, чтобы хоть немного жить свободно? Бедная Беатрис, как ты вообще продолжаешь жить, не трясясь за свою шкуру каждый раз, когда не оказываешься в стенах дома?

– Что ты несешь? – Одинокая слеза все же скатилась по щеке. – Ты решил упрекнуть меня моей же правдой? Как же это низко с твоей стороны. Я доверилась тебе, несмотря на

все сложности. Единственному! Ты прекрасно знаешь, чего мне стоила свобода, спокойная жизнь, через что пришлось пройти! Но, чтобы вернуть то, чего уже давно нет, ты решил надавить на больное?

Он быстро помотал головой, не поднимая взгляда. Фабио хотел что-то добавить, поднял руки, чтобы, наверное, обнять меня, но вовремя себя остановил. Крепко продолжая держать в одной руке нож, в другой – дверную ручку, я внимательно и с осторожностью наблюдала за его эмоциями и движениями.

– Я вспылел, прости, – он сделал глубокий вдох и наконец поднял на меня глаза. Его, казалось бы, искренние слова должны были отразиться во взгляде, но он стал ледяным. Там не было той искренности, с которой он мог бы принести свои извинения.

– Пошел ты, Фабио. Не хочу больше видеть тебя. Никогда, – спокойно, не повышая голоса, выдала я, удивляясь приобретенной стойкости.

Хлопнула дверь перед его носом и быстрыми движениями прокрутила все замки, чтобы быть уверенной, что он снова не нарушит мой покой. Нож выпал из руки, звонко ударяясь о кафедру. В отчаянии стукнулась лбом о дверь, по щекам покатились слезы, которые я судорожно принялась смахивать. Потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя и вернуться к оставленным делам. Мне стоило оставаться сильной, чтобы не быть сломленной вновь. Одна мысль о

прежней жизни в клетке сильно будоражила.

Завтрак уже не казался таким аппетитным: только при одном взгляде на еду начинало подташнивать. Все планы на день пришлось перенести или отменить вовсе. Я рухнула в кресло около окна в спальне, задумчиво глядя на природу. Собрались тучи, первые капли дождя приземлились на окна, словно мои непролитые слезы нашли выход в плохой погоде. Я уперлась локтями в колени и опустила на них голову, которая, как никогда до этого, казалась тяжелой и неподъемной. Тысяча мыслей крутилась внутри, но не было ни одного способа, чтобы разом избавиться от этого.

– Я не имею права продолжать думать о нем, о его поступке и не случившейся счастливой жизни рядом с Фабио, – внезапно для себя прошептала я, не поднимая головы. – Моя жизнь должна продолжаться. Особенно тогда, когда я в конце концов обрела долгожданную свободу и убежала из адского плена.

Решительность загорелась внутри, и я обеими руками схватилась за нее. Поднялась с кресла, стащила с журнального столика необходимые бумаги и открыла ноутбук, расположив его на коленях для комфортной работы. Перелистнув на нужную страницу, внимательно вчиталась в первые предложения, в задумчивости потирая подбородок указательным пальцем. Вдохновение снизошло на меня, и я принялась в скором режиме печатать необходимый текст.

Настолько увлеченная работой, я не заметила, как за окном уже стемнело. Только в тот момент, когда окончательно завершила работу и отставила ноутбук, глаза начало жечь из-за долгого напряжения, а в кистях рук проскочила покалывающая боль, и пришлось их разминать недолгой гимнастикой.

– В следующий раз поставлю себе таймер для перерывов.

Умылась и выпила стакан прохладной воды, приведя себя таким образом в чувство. Губы растянулись в довольной улыбке, когда в голове созрел новый план. Я заскочила обратно в спальню и распахнула дверцы шкафа, перебирая вещалки одну за другой в поисках идеального наряда для вечера.

Малиновое платье до колен ярко сверкнуло на свету – это было то, что надо. Отбросив вещь на кровать и попутно уже снимая с себя домашний костюм, я широкими шагами направилась в душ. Мне не потребовалось много времени: волосы естественными легкими локонами обрамляли лицо, на глазах умелыми движениями кисти появились светло-коричневые тени, за ними же последовала и черная тушь. Только губы накрасила прозрачным бальзамом, лишь для увлажнения.

Алессио

– Мне уже несколько человек пожаловались на отвратный алкоголь. Найди нового поставщика, Леон. Тебе, похоже, начали продавать фальшь.

– Хорошо, займусь этим сейчас же. Друг как раз нахваливал одного на днях. Еще будут какие-то указания?

– Нет, не смею тебя задерживать.

Леон собрал разбросанные на столе заметки в папку и покинул кабинет. Малое количество сна плохо сказывалось на мне: агрессия, рассеянность, пару раз почти заснул за подписью важных документов. Алкоголь не способствовал активной работе мозга, лишь обострял ситуацию не в лучшую сторону.

Бар сегодня, как и в другие будние дни, кроме пятницы, начал свою работу раньше. Часто заходили клерки, чтобы пропустить по бокалу и обсудить начальство. В зале сейчас было не так много посетителей по сравнению с выходными. Вечер проходил спокойно, не создавая дополнительных проблем.

Стены кабинета угнетали, строки смешивались между собой, и сконцентрироваться казалось непосильной задачей. Застегнув верхнюю пуговицу на пиджаке и аккуратно пригладив волосы, я неспешно направился к выходу. Главные вопросы успел разобрать до того, как разбитое состояние охватило меня, что не могло не радовать.

Приглушенная музыка заполнила залы, даруя расслабление и удовлетворение. Некоторое время я оставался на ме-

сте, оценивая, где мне лучше сегодня остановиться. Только что вошедший женский силуэт моментально привлек внимание.

– Что-то ты зачастила ко мне, дорогая Беатрис, но я приятно удивлен, что ты выбрала именно этот ночной клуб. Наслаждайся.

Глава 6

Алессио

После того вечера, когда впервые заметил Беатрис в своем заведении, я стал одержим ею больше прежнего. В будние дни я не закрывал клуб, и каждый желающий после долгого рабочего дня мог зайти и расслабиться за парой бокальчиков крепкого напитка. Я же старался надолго не задерживаться: работал в первой половине дня с необходимой документацией.

В последнюю неделю я словно поселился в клубе. Приезжал за несколько часов до открытия, когда в здании было только несколько сотрудников, которые подготавливали столы, посуду, убирали помещение. Как только двери распахивались, я занимал привычное место на втором этаже, откуда отлично был виден весь первый этаж.

Каждый день после семи вечера приходила Беатрис. Первые дни она занимала то самое место в конце барной стойки, до которого остальные гости чаще всего не доходили. Спустя пару дней я начал замечать, что теперь она занимала место по центру бара, заказывала более крепкие напитки, один раз даже заметил ее на втором этаже, но все еще в одиночестве. Беатрис сидела через столик от меня и ни разу не обратила внимание в мою сторону, разбираясь с кучей бумаг и заказав лишь раз бокал красного вина.

– Не надоело играть в бессмысленные игры, Алессио? – Маркус сел напротив, загоразживая весь вид на Беатрис. Я поежился на месте и отсел чуть в сторону. Мое действие повторил и Маркус. – Я хочу сделать как лучше для тебя. Ты никогда не думаешь о последствиях.

– Мне ничего не угрожает. Да и что вообще эта девчонка может сделать?

– Тебе напомнить о том, что именно произошло два года назад? Может, именно она ни на что и не способна, но...

– Не хочу больше слышать об этом, Маркус. Я не предлагаю тебе участвовать со мной, я в состоянии выполнить все в одиночку. И, раз ты меня так хорошо знаешь, то понимаешь, что я от своего не собираюсь отступить. Сколько времени было потрачено, а она так ловко юркнула ко мне в руки.

– Хорошо, раз так, то чего ты ждешь? Уже неделю здесь сидишь и следишь за ней. Ты никогда не был терпелив.

Иногда меня выводило из себя то, что Маркус так хорошо меня знал. Мы с ним знакомы уже больше десяти лет, и за это время всегда помогали друг другу, были и есть друг для друга настоящими партнерами, чего бы это ни касалось.

Мне было семнадцать, когда это случилось.

Не самый лучший период в моей жизни. Период, когда я потерял все и почти потерял себя. Я был рад отдать себя

лично в лапы смерти. В тот момент желал этого, как никогда раньше. Мой организм уже не мог принимать наркотики и алкоголь – они и так переполняли его, но я продолжал наполнять себя дрянью, ведь был уверен, что так мне станет легче. Сейчас я дал бы себе хлесткую пощечину и пошел бы дальше, несмотря ни на что. Но тогда мне казалось, что меня больше не существовало, и лишь тело скиталось по миру.

Жаркий летний день. Я бродил по огромному дому, рассматривал бесчисленное множество фотографий, вновь ставил проигрывать семейные видео и не мог поверить, что родители погибли в автокатастрофе три месяца назад. Моя душа отправилась вслед за ними.

Я был сильно к ним привязан. В особенности к отцу. Он с раннего детства многому меня научил. Без него большей части того, что я имею, – попросту бы в моей жизни не появилось. Еще многого я не смог бы достичь, если бы он не вложил мне всех тех знаний, которых добился сам. Мама всегда была рядом, если нужна была моральная поддержка, а она нужна была мне часто. Когда ты ребенок из богатой семьи, то мало кто с тобой искренне дружит. У меня была только парочка лучших и настоящих друзей – дети из таких же семей. Но, к сожалению, после того случая я оборвал связь со всеми.

В тот день я выкатил из гаража новую машину, вероятно, которую отец собирался подарить мне на начало учеб-

ного года, ведь я поступил в престижный университет Милана сам, без каких-либо связей и денег. Долго и упорно готовился, получил свой желаемый и долгожданный результат.

Я выехал из гаража на полной скорости, не думая о других машинах, о себе, о том, что может произойти, если я хоть что-то сделаю не так. Воспоминания нахлынули. Хоть я и хотел быть сильным, но оставшись наедине с собой, давал волю эмоциям. Еще перед тем, как выехать, открыл новый пакетик с заветным белым порошком, который купил у какого-то странного парня в не самом благополучном районе. Вдохнув все содержимое; иначе я уже не мог; мое тело расслабилось так же, как и мозг. Уже выходя из дома, не удосужившись даже убрать за собой, я вспомнил про открытую бутылку старого коньяка, которую отцу подарили на прошлый день рождения. Конечно, я не мог покинуть дом, не выпив добрую часть.

На максимальной скорости гнал по ночным дорогам. В тот момент я словно отключился от всего и перестал следить за дорогой. Яркий свет ослепил на мгновение, но этого было достаточно, чтобы выехать в сторону и резко затормозить. Машина с грохотом ударилась о железные прутья.

Кто-то остановился сразу за мной. Это я заметил только после того, как молодой человек вытащил меня из салона авто и принялся приводить в чувство.

Тогда я открыл душу незнакомцу, который вернул меня к нормальной жизни. В те дни мне нужен был хороший тол-

чок или даже пощечина, чтобы я перестал горевать, чтобы наконец вернулся к жизни. Теперь Маркус был моим товарищем, моей правой рукой по бизнесу. Я мог доверить ему свои тайны, идеи и цели.

– Вспомнил, когда захлебывался в наркотиках? Или, когда разрушил большую часть дома? И пока ты думаешь над ответом, подумай еще над тем, стоит ли оно того?

– А ты бы разве не стал мстить? – я наклонился ближе и заговорил тише.

– Я бы стал мстить тем, кто это заслужил.

– Она это тоже заслужила отчасти. Мне так даже будет веселее.

– Алессيو, – Маркус нервно взъерошил волосы и залпом опустошил бокал, – давай еще раз спокойно все обсудим.

– Что ты мне предлагаешь? Забыть все? Отпустить? – Замолчал на пару секунд, но гнев не унимался, и я продолжил: – Я не могу такое забыть. Живу в собственной клетке, кошмаре, и человеку, сделавшему это все, ничего не светит в наказание? Да это смешно!

– Делай, как знаешь. Только в этот раз я не собираюсь вытаскивать тебя.

– Меня не надо ниоткуда вытаскивать. Я большой мальчик и сам могу разобраться, что к чему.

– Твоя изоциренность не приведет ни к чему хорошему.

– Для нее – да, а для меня это будут самые лучшие дни за последние годы моей жизни, если это можно назвать жиз-

нью.

Наверное, в глубине души я мог понять причину того, что Маркусу не пришлась по вкусу моя идея, которой я жил последние два года. Однако есть люди, считающие, что они являются распорядителями чужих жизней, и не несущие за это наказания. В тот роковой день я поклялся, что отомщу, чего бы мне это ни стоило, какие бы последствия меня ни ждали, и отступить я не был намерен.

За эти несколько дней Маркус не раз предпринимал попытку отговорить меня от этой навязчивой затеи или хотя бы поменять планы, убрав из них мой главный пункт, — Беатрис Коста. Но она была важной картой, без которой карточный домик вмиг рухнет.

Увидев в моих глазах непоколебимую решимость, азарт и молчание в придачу, Маркус что-то недовольно пробормотал и оставил меня.

Теперь было больше возможностей наблюдать за Беатрис. Как она внимательно вчитывалась в текст, как что-то старательно переписывала, а в следующее мгновение зачеркивала. Волосы спадали вперед, мешая обзору на важную информацию, и легким движением руки она забросила их на спину.

Возможно, я бы никогда даже не взглянул на нее, и она бы продолжила счастливо и свободно жить, но судьба сыграла злую шутку, за что теперь придется заплатить.

В жизни Беатрис за последнее время могло произойти слишком много всего, что послужило поводом для ее ежедневного пребывания здесь. В этот вечер она, как мне показалось, решила напиться до беспамятства. Я уже даже сбился со счета, какой она бокал в себя вливала.

Больше не желая терять драгоценного времени, быстро спустился на первый этаж. Люди не давали пройти к стойке бара, одна из девушек зацепила меня и хотела вовлечь в свой танец, но мне удалось увернуться, не спуская глаз с моей главной цели.

Беатрис уже была достаточно пьяна. Оказавшись совсем близко к ней, я услышал залиvistый смех, а в следующее мгновение она принялась что-то рассказывать Адриану, нашему бармену, пока тот остановился почти напротив нее, смешивая алкоголь и сок.

– Конечно, кому нужны чужие проблемы? Только когда вам всем плохо, вы считаете, что каждый обязан вас выслушать. В моей жизни нет белой полосы, сплошной мрак, еще и ты уходишь куда-то.

С ее жалких попыток начать разговор я лишь усмехнулся. На мгновение мне даже стало жаль ее. Беатрис казалась беззащитной маленькой девочкой, так и жаждущей теплых объятий, чтобы спрятаться в них. К моему счастью и облегчению, этот туман быстро рассеялся.

– Вот скажите, вам делали когда-нибудь больно?

Я не сразу заметил, погруженный в свои размышления и

планы, как Беатрис развернулась ко мне.

– Допустим, да.

– Как бы вы оценили свою боль и как долго она продлилась?

– Не придумали еще таких измерителей, чтобы я сейчас смог предоставить вам ответ. Эта зияющая дыра в моей душе вряд ли когда-нибудь затянется.

– Мне посоветовали забыть и отпустить. – Слова ее путались, но речь можно было разобрать. Я не хотел торопить. Возможно, она скажет что-то полезное. – Будто это так легко! Но когда ты так долго веришь человеку, а он вмиг предаст тебя... Разве такое можно забыть? Мне никогда не везло.

Я только еле слышно выругался, но Беатрис была так увлечена своими напитками, что более не взглянула на меня и уж тем более не придавала значения словам. Она выплескивала свою боль, думая, что так станет легче, но это был лишь кратковременный эффект, да и слушателя она выбрала неудачно. У меня отличная память, и каждое ее слово может быть использовано в дальнейшем против нее самой. Мне это лишь доставит удовольствие.

Увидев, что она вдоволь насладилась своим пребыванием в клубе, я заликовал внутри громче, ведь добыча сама попала в мою клетку.

– Все ее заказы сегодня за наш счет, – пришлось напрячь глотку и прокричать, чтобы бармен услышал приказ сквозь динамичную громкую музыку. Тот только кивнул в ответ и

вернулся к своей работе.

– Спасибо, но не стоит. У меня есть деньги, чтобы оплатить все это, – она рассеянно указала на бокалы.

– Не стоит. Ваш сегодняшний вечер за наш счет.

– Надеюсь, вы это сделали из добрых побуждений.

Ее движения стали менее скоординированными. Не торопясь, Беатрис попробовала встать со своего места, держась за край столешницы, но в этот вечер она сделала саму себя, и теперь тело из-за количества спиртного не могло удержать равновесие. Мне удалось вовремя подхватить ее, чтобы она не встретилась лицом с мебелью.

Макияж слегка размазался. Было заметно, что вместе с алкоголем пришли и обрывки прошлого, причиняя больше боли, чем она уже могла вынести. В какой-то момент показалось, что Беатрис перестала обращать внимание на происходящее и не ощущала то, как кто-то ее держал. Она попыталась схватить свою сумку, оставленную на стойке бара, но промахнулась и, сделав шаг вперед, не удержала равновесие: стул отъехал в сторону и не послужил дополнительной опорой.

– Черт! – Прижал ее ближе к себе, спасая от очередного падения. Беатрис медленно разжала пальцы на прутьях стула, убедившись в том, что твердо стоит на ногах и ничего не предвещало нового падения.

– Видимо, я сегодня слишком много выпила, – она залиристо рассмеялась. – Мне можно все, что только может за-

благорассудиться. Ой...

Осмотревшись по сторонам, Беатрис опустила взгляд и, увидев замок рук под своей грудью, провела по ним пальцами, будто желала убедиться настоящие они или она выпила столько, что уже мерещатся чужие части тела. Алкоголь слишком сильно подействовал на нее, из-за чего она не понимала, что происходит вокруг и почему ее пытаются удержать. Эта ситуация вызвала у меня только смех.

– Как некрасиво – зажимать девушку в общественном месте, когда столько людей вокруг. Вы хоть бы поинтересовались: хочет она общения или нет, – ее слова путались, звуки сливались воедино, часть слов она не могла четко проговорить.

Поначалу Беатрис казалась спокойной то ли из-за характера, то ли из-за помутневшего разума. У меня не было причин удерживать ее сейчас силой или тащить через всю танцевальную площадку. Так я только бы переключил на себя лишнее внимание, которое мне не было нужно. Мне необходимо сделать все как можно тише и, увидев ее состояние, я обрадовался тому, что удача вновь улыбнулась мне.

Как только я выпустил ее из своих спасительных объятий, моими следующими шагами было взять вещи и саму Беатрис за руку, что-то мило тихо нашептать и отправиться к выходу. Как же сильно я ошибался.

Она обернулась ко мне и яростно взглянула в глаза, скривив рот, а брови ее устремились к переносице. Я явно ей не

понравился, но не это меня сейчас интересовало. Вся информация доходила до нее достаточно медленно, ведь только в этот момент она решила замахнуться на меня, ударить кулаками по груди. Но попала по подбородку, словно до этого я действительно к ней приставал, а не спасал от падения. Никто и не думал прерывать свое беспечное времяпрепровождение, чтобы обратить хоть секунду своего внимания на девушку. Все были заняты громкими разговорами, неприличными танцами и выпивкой. Я лишь закатил глаза от ее необузданного нрава, однако при этом, стоит признать, не ожидал от нее подобной выходки.

Мне показалось, что Беатрис успокоилась: она опустила руки, только продолжала злобно смотреть на меня, будто мысленно поливала проклятьями, и тяжело дышала от резкой нагрузки. Ситуация начала выходить из-под контроля. Я начинал раздражаться от любой мелочи и, больше не желая это продолжать, потянулся за ее забытой сумкой, в которой, возможно, могло находиться что-то ценное для меня, как внезапно заметил сбоку ладонь. Благодаря быстрой реакции, жестко перехватил руку за запястье.

– Что, увидел пьяную девушку и решил ею воспользоваться?

Я в недоумении приподнял бровь и даже приоткрыл рот от такой мысли. Пользоваться пьяными девушками для удовлетворения себя – слишком низко, до чего я точно никогда не опущусь. Беатрис вновь замахнулась и потерпела неуда-

чу, когда я схватил и вторую руку, не давая возможности выбраться. Она дергалась, грозилась, выдавала не самые приятные слова, но все это лишь больше сместило меня.

– Угомонись, никто не собирается тебя использовать. – Я тряхнул Беатрис, заставляя ее замолкнуть и обратить на меня внимание. – Ты дважды чуть не упала, пока пыталась встать, перепробовала больше половины нашего бара, даже слов не можешь связать. И чтобы тобой точно никто не смог воспользоваться – тебя нужно увести отсюда.

– Я не маленькая девочка, и уже в том возрасте, когда сама могу за себя постоять и решить, когда мне нужно уезжать из клуба, а когда – нет. И такие, как ты, мне не указ. И плевать я хотела на твою помощь. Себе лучше помоги, придурок.

Пытаясь подавить нарастающую ярость, я стиснул челюсти, думая, что в это же мгновение мои зубы раскрошатся. Одна из тех вещей, которые я ненавижу, – когда кто-то начинает чувствовать, будто имеет власть надо мной, и позволяет себе разговаривать со мной в подобном тоне. Сверля ее злобным взглядом, я не заметил, с какой силой продолжал держать хрупкие запястья Беатрис, на которых на следующее утро останутся темные пятна. Возможно, если бы я был чуть мягче или не строил на нее грандиозные планы, я бы быстро отпустил и извинился за причиненный дискомфорт. Она дернула рукой еще раз, но и эта попытка оказалась безрезультатной.

– Пожалуйста, – ее голос слышался тише, чем до этого, и

стал более жалобным. – Мне больно... Я же ничего вам не сделала, прошу.

Последовал мой тяжелый вздох. Чтобы хоть немного умирить внутренний пыл и больше не причинить ей неприятных ощущений, грубо отпустил руки, отчего она пошатнулась, но на этот раз успела ухватиться за край стола. Она взглянула с дикостью, но не сказала ни слова, пока я по-прежнему продолжал ядовито смотреть на нее.

– По-настоящему больно тебе еще не было, куколка, но это только начало, не переживай, – едкий смешок вырвался в ее сторону.

– Что? – Беатрис подалась ближе. Мой шепот в таком громком месте услышать было невозможно, поэтому я только помотал головой и отвернулся. – Знаете, что? Я остаюсь! Мой вечер еще не закончился, я не все успела попробовать.

Размяв шею, словно готовясь ко второму раунду, Беатрис вернулась на свое прежнее место в паре метров от меня. Я озадаченно продолжал наблюдать за ее действиями. Ее выходы начали раздражать меня еще сильнее, но из остатков внутренних сил и убеждений, я не разрешил себе еще одну грубость. Здесь слишком много людей собралось сегодня, да и в смену добавилось несколько новеньких, я не мог так рисковать.

Пока она принялась выбирать еще один коктейль для поднятия испорченного настроения, уже совершенно не обращая внимания на меня, я достал из кармана пиджака теле-

фон и принялся печатать сообщение:

«Из нижнего ящика моего стола принеси шприц. Срочно».

«Что ты, мать твою, задумал? Алессио, это уже не шутки. Ты сходишь с ума и ни черта не видишь перед собой. Подумай, чем это может тебе обернуться».

«Сейчас же, Маркус».

Экран потух, после чего я убрал мобильный обратно в карман и отошел на несколько шагов от Беатрис, которая внимательно следила за ловкостью бармена. Казалось, людей рядом не было и в помещении мы находились лишь вдвоем. Музыка теперь слышалась где-то вдали, словно мы переместились в вакуумный шар. Пришлось сделать пару глубоких вдохов, приводя дыхание, а заодно и разум в норму.

Я начинаю сходить с ума, нет... нет.

Я резко помотал головой, пытаясь выкинуть непрошенные воспоминания. Беатрис положила голову на ладонь, упершись локтем в барную стойку. Часть волос закрыла ее лицо, а свет словно специально падал так, чтобы образ ее слегка изменился, чтобы свести меня с ума окончательно.

– Требую, чтобы ты научился таким же шедеврам! Это просто потрясающе! – Агата замороженно наблюдала за учениками в ночном клубе, которых я решил лично проверить перед открытием нового заведения. Я всегда предпочитал присутствовать на всех занятиях, следить за тем, как

все внутри обустроивается, чтобы вовремя успеть что-то исправить или найти людей с необходимым опытом. Оставил невесомый поцелуй на ее макушке.

– Агата, ты предлагаешь мне также встать за стойку бара? – тихо рассмеялся. – Я в первый же день разобью все бокалы и не подам гостям ни одного напитка. Это будет лишь минута смеха и моего позора.

Она обратилась к парню лет двадцати, когда тот ловко поменял в руках шейкеры, подбросив их в воздух. Шелковистые локоны ее волос медленно спали на плечо, немного закрывая обзор на ее профиль. Агата в изумлении положила подбородок на ладонь, упираясь локтем в столешницу, которую лично выбрала неделю назад. Я не мог насладиться ее образом, ею самой и был готов поставить мир на паузу, лишь бы как можно дольше восхищаться этой неземной девушкой. Ее ласковый голос вернул меня в реальность.

– Дорогой, мне кажется, ты себя недооцениваешь. – Агата покрутила переданный новым барменом бокал, оценивая его работу, и обернулась ко мне. Я внимательно наблюдал за ней, играя с прядью волос. – Дома готовил бы мне такие же коктейли после тяжелого рабочего дня, мы бы вместе их распивали, пробовали что-нибудь новое. Это же так интересно и невероятно завораживающе! Все эти парни – настоящие мастера своего дела. И да, ты обязан взять их на работу.

Агата подалась ближе, уже шепча свою речь мне на ухо

и заставляя уголки губ приподняться. Одной рукой она гладила меня по груди, и я уже знал это за жест – она заманивала меня, а я не был против пойти вслед за ее чарами. Я ощутил, как от ее легких, но горячих касаний тело расслабилось. Она поцеловала в щеку, оставив след от малиновой помады и явно не собираясь его вытирать.

– Объявляю для всех перерыв! – мой голос прозвучал громче, чем я хотел бы. Подорвался с места, перед этим нежно взяв руку жены. И только когда мои губы оказались на уровне ее уха, я сладко произнес: – Я так соскучился по тебе... очень сильно соскучился.

Я вновь замотал головой, потирая виски и отгоняя от себя нахлынувшие отрывки прошлого. Дышать стало тяжелее: картины из воспоминаний мучительно душили меня. Почувствовав ладонь на своем плече, вздрогнул. Маркус, не говоря ни слова, вложил в мою похолодевшую руку шприц и, так же незаметно, как и появился, направился вглубь танцевальной площадки, теряясь среди гостей.

Я почувствовал, как кровь внутри начала закипать от грядущего азарта.

Не медля более, вернулся к Беатрис, перемешивающей лед с остатками ярко-оранжевого напитка. Положил руку ей на предплечье, ласково поглаживая и обнимая, и наклонился к уху. Плавно повернув голову, она столкнулась с моим горящим взглядом. Неужели это страх поселился в ней и от-

разился на милом личике? Я не проговорил ни слова. Окружающие больше не интересовали меня. Применяв свой давний навык, я умело ввел острую иглу шприца в шею Беатрис, пока она продолжала изучать меня.

– Ах! – Ее глаза расширились, а рука автоматически поднялась к месту введенного препарата. – Что это было? Что вы мне вкололи?

– Сладких снов, дорогая Беатрис.

Глава 7

Беатрис

Внезапно я почувствовала, как что-то холодное и острое коснулось шеи. Не успев повернуть голову и отстранить от себя предмет, мужчина рядом нажал на клапан, вводя неизвестное вещество. Я не ощутила ни капли боли, но что со мной будет дальше? Прижала похолодевшую от страха ладонь к месту укола, словно это как-то могло помочь. Тот, кто так грязно и тайно решил провести надо мной эксперимент, продолжал стоять рядом и прожигать своим мерзким взглядом, явно смеясь над моей беспомощностью.

Пока не стало слишком поздно, я решила покинуть клуб. Не знаю, что именно он ввел, но необходимо было выбраться на улицу, где мне смогли бы помочь прохожие.

Я потянулась за сумкой, но перед глазами все резко помутило, звуки отдалялись, дыхание сбилось. Тяжело было пошевелиться, будто к конечностям привязали груз. Тяжело было что-либо сказать, даже открыть рот казалось чем-то за гранью выполнимого. Сердце колотилось. Паника накрывала сильной волной и уносила по своему течению.

– Не стоило изначально сопротивляться, не пришлось бы и сейчас чувствовать себя овощем, – его голос послышался над ухом.

Чужие руки оказались на моей талии. Собрав остатки сил,

попробовала сосредоточиться на его движениях: он схватил мои вещи со стойки бара, поднял меня наконец на ноги и грязно выругался, ведь тело совершенно не слушалось. Он потащил меня к выходу. Это единственное, что я смогла разобрать перед тем, как окончательно отключиться в его руках и пожалеть, что решила провести этот вечер до поздней ночи одна в ночном клубе.

Не знаю, какой сейчас был час, но я медленно начала приходить в себя. Тело ныло, голова раскалывалась, а в горле пересохло. Стараясь не издать ни звука, осторожно приподняла голову, чтобы осмотреть себя: руки и ноги не были связаны, и я все еще находилась в своей одежде.

– Черт... – Как только опустила голову обратно на сидение, острая боль пронзила шею в том месте, куда до этого был введен препарат. Боль не прекращалась. Я не смогла сдержать слезы, но стиснула челюсти, чтобы оставаться тихой. Только это не помогло.

– Ты должна была проснуться позже, – его голос теперь не казался ласковым, как в начале вечера. Теперь от него веяло холодом, льдины которого больно впивались в кожу. На мгновение я даже обрадовалась, что не могу увидеть его лица: так было легче.

Машина резко остановилась, из-за чего я скатилась, но во-

время выставила руку вперед. Похититель выскочил из салона, перед этим достав что-то из бардачка и громко выругавшись. Бешено колотилось сердце, конечности холодели только от одной мысли, что он задумал и сейчас попытается сделать со мной.

– Пора снова смотреть прекрасные радужные сны.

Я не успела понять, как это произошло. Последнее, что запомнила, прежде чем отключиться во второй раз, – открытая дверь около головы и еще одна доза вещества. Тяжело было двигать руками. Наверное, действие прошлого препарата еще не испарилось и продолжало ограничивать в движениях. Игла коснулась шеи, только уже с другой стороны. Слезы медленно потекли по щекам, но из нас двоих никто не обратил на это внимания, как и на мою дрожь. Мир снова погрузился во мрак.

Глава 8

Беатрис

Я очнулась в неизвестной комнате. Только спустя несколько долгих минут открыла глаза и разглядела помещение, в котором находилась, скорее всего, с ночи. Сквозь щель в плотных портьерах пробивались солнечные лучи. В такое недоброе утро свет приносил дискомфорт и отдавался головной болью.

Несмотря на ноющую боль, удалось повернуться на спину, но глухой стон все же вырвался наружу. Выдохнув, рассмотрела две двери, и надежда на то, что через одну из них удастся выйти и убежать домой, вмиг загорелась в душе. Однако одновременно от подобных мыслей навеивало страхом.

Заметив сбоку от себя еще одну подушку, притянула ее ближе и подложила под голову. Руки и ноги все еще казались тяжелыми, а по голове словно ударили кувалдой. Несмотря на разбитое состояние, я продолжила изучать помещение.

Из-за рассеянности не сразу увидела зеркало. Большое и чистое, через которое можно разглядеть полную картину того, что происходило на кровати.

Стиснув челюсти, поднялась с постели и несмелыми шагами направилась ближе к зеркалу.

– Это точно я? – Увидев себя в отражении, невольно вздрогнула.

На теле был все тот же комбинезон, купленный за несколько часов до того, как отправиться в клуб. С утра я заехала в торговый центр, чтобы поднять настроение, и как только заметила привлекательную вещь с глубоким вырезом и цепочкой посередине, без единого сомнения купила ее. Теперь же цепочка была разорвана, черная ткань брюк в грязи и пыли, на рукаве виднелось пятно: похоже, в клубе успела я что-то вылить на себя. Макияж размазался, волосы спутались и выглядели большим колтуном.

Подняв рукава комбинезона, а затем и брюки, я разглядывала свое тело на наличие синяков или царапин. К моему облегчению, ничего из этого не было, только еле заметные пятна на запястьях от того, как тот мужчина держал меня в клубе, когда я пыталась нанести ему удары. Я внимательно рассмотрела свое лицо: заплаканные и покрасневшие глаза, искусанные губы, на которых все еще находилась засохшая кровь от того, с какой силой прикусывала их, когда сдерживала стоны из-за болезненных ощущений.

– Нужно бежать отсюда как можно скорее. Я не знаю, кто этот человек и для чего я понадобилась ему, но мне здесь явно не желают счастья.

Резко дергать ручку двери показалось не самым безопасным вариантом. Тот человек мог быть рядом, и шум только привлек бы его, пресекая все попытки выбраться из этого губельного места. В горле чудовищно пересохло, но воды рядом я не нашла. Оставался единственный вариант избавиться-

ся от обезвоживания – ванная комната.

Одна из этих дверей точно вела туда. Присев на корточки, я взглянула под низ каждой, чтобы угадать, какая из них вела на выход в коридор, а какая – в ванную. Под дверью сбоку от меня показалась темнота, в то время как под той, что расположилась прямо, – яркий свет.

Передвигаться приходилось так же тихо. Я боялась издать малейший шум, боялась привлечь его внимание, боялась в очередной раз ощутить прикосновение шприца и провалиться в темноту. Неизвестность пугала, но я должна была оставаться сильной и выносливой, если хотела попасть обратно домой и забыть об этом кошмаре навсегда.

Неторопливыми шагами на носочках я преодолела небольшое расстояние. Движения отдавались болью даже спустя некоторое время после пробуждения. Тихо нажав на дверную ручку, осторожно приоткрыла дверь и была благодарна, что она не закрипела. За ней, как я и предполагала, оказалась ванная комната. На ощупь обнаружила выключатель и, плотно прижав ладонь, медленно нажала, зажигая свет в помещении.

Ванная оказалась не менее маленькой. Широкая ванна расположилась вдоль светлой плитки. Напротив – встроенная в мраморную столешницу раковина, под которой находилось несколько ящичков. Полотенца были аккуратно сложены на поверхности, и зеркало обрамлено яркой подсветкой. Я прошла внутрь и, не теряя ни минуты, приоткрыла

кран так, чтобы текла совсем тонкая струйка воды. Ни при каких обстоятельствах нельзя шуметь и показывать, что я пришла в себя. Сделав пару жадных глотков, прикрыла глаза в наслаждении. Прохлада разлилась внутри, немного приглушая неприятные ощущения.

Так же тихо выйдя обратно, я сразу же направилась к окнам, спрятанным за портьерами. Распахнув одну часть, увидела стеклянную стену, и только два окна возможно было открыть. На лице проскочила улыбка облегчения, но моментально погасла.

– Что происходит в этом доме, что на окнах нет ручек? Кто ты такой?

Я ужаснулась от увиденного. В голову начали закрадываться мысли о том, кто этот мужчина и что он может сделать с такими невинными людьми, как я? И какой я вообще могла быть по счету? От всех этих мыслей стало не по себе. Колкие мурашки пробежали по коже. Дыхание замедлилось.

– Что мне теперь делать?

За окном показался густой лес, внизу раскинулся зеленый сад и небольшой дворик со столиком и деревянной лавкой. Сердце из груди вырывалось, глаза судорожно пытались зацепиться хоть за что-то, что могло бы спасти меня из плена. Высокий забор окружал дом. Я попробовала рассмотреть, что находилось дальше. Может, сбоку от леса раскинулись дома и проезжая часть, и не все потеряно? Как бы я ни старалась узнать, ничего не приносило желанных результатов.

– Тупик... это тупик, и отсюда не выбраться.

Сделав глубокий вдох, за ним еще один, я подошла ко второй двери, к той, что вывела бы в коридор, и осторожно прислонила ухо к поверхности, наклонившись вперед, чтобы с другой стороны не было отчетливо видно моих ног. До слуха донеслись мужские голоса, но они были так далеко, что я не смогла разобрать ни слова.

– Может, это мой шанс?

Ладонь легко упала на дверную ручку. Зажмурив глаза, я плавно надавила на нее, про себя проговаривая тысячи молитв. Осталось совсем немного, и, возможно, удача перейдет на мою сторону. Ручка уперлась – я нажала до предела и потянула на себя.

– Черт!

Дверь заперта с другой стороны. Все было продумано заранее, и хозяин дома решил установить на дверь замок, но ключ оставил только себе.

Из-за стремительно набегающих паники и безысходности перед глазами плыла мебель. Внезапно стало холодно, будто включили мощный кондиционер или опустили мое тело на дно бассейна, полного льда. Кто этот человек, который похищал людей?

Пришлось напрячь память и вспомнить обрывки вечера в клубе. Внешность мужчины не осталась четким образом в сознании. В помещении было темно, только иногда неоновый свет падал на лицо, но этого оказалось недостаточ-

но, чтобы запомнить его внешность. Я принялась вспоминать детали: он оплатил все мои заказы, сказав, что это «за их счет», за счет заведения. Значит, он не обычный гость, решивший меня угостить, – это хозяин клуба или приближенный к нему.

Размышляя далее, я плавно передвигалась обратно к постели. Как только мои ноги соприкоснулись с твердым каркасом, я упала лицом на кровать и некоторое время не поднимала головы, пока воздуха не стало совсем мало. Я перевернулась на спину и устремила пустой взгляд в потолок, продолжая вспоминать подробности, чтобы найти хоть одну вещь, которая привела бы к разгадке.

Владелец клуба «Красный лис» – Алессио Хартманн. Я хорошо запомнила его имя, ведь прочитав о нем в первый раз, показалось странным сочетание немецкой фамилии и итальянского имени. О нем немного информации размещено в общем доступе: владелец пары заведений в Милане, его отец некогда владел роскошным рестораном, но после несчастного случая Алессио перенял на себя все обязанности. Несколько фотографий были сопровождением всей информации – все, что обычный пользователь мог узнать об этом человеке.

– Для чего я ему? – полушепотом начала размышлять я. – На публичных мероприятиях я никогда не появлялась, не являлась известной личностью, даже не вела свой блог. Все мои страницы в социальных сетях давно закрыты. И даже в горо-

де случайно он вряд ли бы со мной столкнулся: я так погружена в работу, что могу сутками не выходить из дома, работая. Своих клиентов, которые заказывают у меня переводы, я знаю, и Алессио не был в этом списке.

Что мне делать дальше?

Глава 9

Алессио

После того, как приехал домой и отнес Беатрис в гостевую комнату, я так и не смог уснуть. Сон не шел, воспоминания заполнили голову и душили меня. Снотворное в этот раз оказалось помогать. До утра я просидел в одиночестве на улице, наблюдая, как солнце медленно вставало из-за горизонта.

Передо мной на столе лежали бумаги, которые я распечатал в тот же день, когда Маркус прислал всю информацию, связанную с Беатрис. Я изучил детально каждую страницу и строку, наверное, уже заучив добрую часть ее скучной биографии. Ожидал увидеть насыщенную жизнь, разъезды в разные города, но ничего из этого не было. Пару лет назад она перебралась в Милан и теперь работала переводчиком сама на себя. Мне следовало владеть большим количеством фактов из ее жизни, знать места, надавив на которые, я получу тот самый желаемый эффект. Возможно, Беатрис лично поделится со мной чем-то интересным фактами своей биографии.

Но все эти вожделенные мысли не перебивали другого ощущения: я не думал прежде, что видеть эту девушку в собственном доме окажется настолько трудно.

После второго укола транквилизатора Беатрис уснула

быстрее и до конца поездки не подавала признаков жизни. Внутри меня бушевал ураган эмоций. Злость, обида, боль и гнев застилали разум, смешивались между собой. Искать информацию о ней, искать ее имя в газетах и журналах, выслеживать, чтобы в тот миг, когда план запущен, я не мог определить, что именно испытываю.

Я столько раз применял одно и то же решение и столько же раз его отменял, искал другие пути и вовсе отказывался от мести, но, когда во сне я видел отрывки прошлого, меня накрывало новой волной.

Обернувшись, чтобы убедиться, что Беатрис по-прежнему крепко спала, я испытал дополнительное ко всем остальным чувство – отвращение.

К счастью, до дома оставалось несколько метров и уже виднелся забор, за которым возвышалось здание. С детства привыкший жить вдали от шумного города, я долго искал место, в котором мне будет спокойно и уютно. В родительском доме, как бы комфортно там ни было, я не смог находиться дальше без их присутствия.

Сегодня предпочтение отдаленной жизни только помогало мне. Никто не станет задавать вопросов о том, кто находится в доме, помимо меня, и какие секреты я держу. Окна спален на втором этаже выходили на густой лес. При самом большом желании никто не сможет узнать, подглядывая в окна, что я затеял в собственном доме.

Ворота разъехались в стороны, и я припарковал маши-

ну в просторном гараже. Пришлось остаться на короткое время в салоне, закрыв глаза, чтобы чуть больше расслабиться. За прошедшую неделю я спал крайне мало, принял большое количество успокоительных, но в скором времени меня ждет сладкий сон, а про препараты я наконец смогу забыть.

Позади послышался шум. Резко обернувшись, я оглядел Беатрис, но она продолжала спать. Ее рука съехала, ударившись о перегородку. Грудная клетка медленно вздымалась и опускалась. Лицо не выражало никаких эмоций. Пустой сон.

Я вышел из машины и захлопнул дверь, не заботясь о том, что такой жест потревожит сон девушки. Дозировка транквилизатора идеально рассчитана: она не услышит и не почувствует сейчас ничего, что бы с ней не задумали сделать. Притянул Беатрис за ноги ближе к себе и закинул на плечо, прихватив сумку.

Дом встретил меня темнотой. Я протянул руку и, не глядя, зажег свет на первом этаже. Временная комната для Беатрис находилась первой на втором этаже. Начиная с того дня, как я зацепился за ее образ в клубе, решил взяться за переделку этого помещения, чтобы к ее появлению я не задумывался над мелочами. Она не сможет улизнуть, не сможет сделать ничего, чтобы остаться безнаказанной. Я заранее снял ручки с окон и поменял замок в двери.

Умиротворенная Беатрис мне нравилась больше, чем та,

которую я видел в клубе. Ей придется научиться усмирять свой строптивый характер, если хотела остаться живой в этих стенах.

Я положил ее на кровать и вернулся к выключателям. Спальню залил холодный свет.

Оставив сумку около двери, я осмотрел спящее тело. На кресле в углу комнаты, откуда восхитительно наблюдать за закатами и рассветами, было бережно сложено ночное платье. Переодевать ее было бы выше моих сил, оставлю это дело за ней. Все должно выглядеть красиво.

Перед выходом я еще раз осмотрел Беатрис, но она так и не подала ни одного признака жизни. Только приглядевшись можно было увидеть тихо вздымающуюся грудь.

– Последние твои сладкие сны. Дальше начнутся кошмары.

В скором времени должен был прибыть Маркус вместе с Энрико – нашим помощником и охранником в одном лице. Я ждал их с радостными вестями о новом контракте. Это бы немного взбодрило меня и заодно привело в чувства. Пока же оставался свободный час до их приезда.

Открытая пачка сигарет соблазнительно смотрела на меня. Достал одну и, прикрыв зажигалку ладонью, поджег. Дым развеялся по ветру. От усталости я прикрыл веки, наслаждаясь растворяющимся внутри никотином. Он расслаблял мозг и не давал думать о пережитом.

Я прихватил из кабинета одну из папок с незавершенной документацией. Часть успешно проверил на подлинность и подписал. Осталось меньше, но все еще необходимое. Я принялся за рутинную работу.

Внезапный трезвон входящего сообщения отвлек меня. Взглянув на свой телефон, я ничего не обнаружил, но в это же время пришло новое сообщение. На территории дома из посторонних никого быть не могло, да и звук слышался на достаточно близком расстоянии. Мне не сразу пришло на ум, что я успел прихватить телефон Беатрис – закинул его в карман перед тем, как выйти.

«Дорогая, у тебя все хорошо? Ты не ответила на мои сообщения вчера днем, вечером. Я переживаю».

«Беатрис, мне стоит приехать?»

Контакт под именем «Фелиса» висел в онлайн режиме и явно ждал ответа от своей подруги. Я немного прокрутил переписку, бегло читая короткие сообщения, но ничего интересного в них не нашел: обсуждение планов на день, новые ухажеры, секреты типичных подружек. Однако мне необходимо избавиться от хвоста, который мог уже собираться в ближайший отдел полиции для подачи заявления о пропаже человека.

«Прости, что не отвечала. Меня пригласили на работу во Францию, не было времени написать тебе. Когда приеду обратно – не знаю. Прости еще раз, времени совершенно нет».

«Ох, не пугай меня так больше. Тебя можно сейчас на-

братъ? Хочу убедиться, что с тобой все в порядке».

«Нет. Это закрытая компания, и здесь не любят подобное. Как прилечу обратно в Милан, первым же делом наберу тебя. До скорого!»

На время отключил мобильный телефон Беатрис и убрал его обратно в карман, вновь принимаясь за свою работу.

Сигнал входящего сообщения уже на мой телефон вынудил отвлечься. Маркус, как и всегда, немногословен. Только одно слово «открывай» с его стороны развеселило меня. Я уже предвкушал его уставший настрой и эмоции от увиденного здесь. Закрыв папку и положив рядом ручку, я стремительными шагами направился к передней части дома.

Маркус вместе с Энрико стояли перед воротами и ожидали, пока я открою им дверь. Мой друг выглядел сильно уставшим, уголки губ были опущены, меж бровей залегла глубокая морщина, да и вокруг глаз собрались еще несколько. Он внимательно осмотрел мое лицо, и по его взгляду стало понятно: я выглядел не лучше. Бессонница принесла свои плоды. Надеюсь, он привез хорошие вести, что еще больше украсит и без того радостный день, ведь первый важный шаг я уже совершил.

Мы пожали друг другу руки и в тишине отправились на террасу. Я занял свое же место, сложив руки перед собой

наподобие треугольника.

– Выглядишь не очень. – Маркус отодвинул стул напротив и, не спуская с меня внимательного взгляда, сел. Энрико остался в стороне.

– Как прошли переговоры? Грегори с Марго согласны на наши условия?

– Ты сейчас и вправду хочешь поговорить со мной о сделке?

– Это принесет мне немало денег.

Маркус поднял голову, оглядывая окна второго этажа. Я был уверен, что Беатрис все еще лежала в кровати, не отойдя от транквилизатора. Однако меня бы не смутил и тот факт, что Маркус заметил бы ее, бьющую по стеклам. Только крик никто не услышит. Реакция Беатрис после пробуждения предсказуема. Уже даже любопытно посмотреть на жалкие попытки удрать из этого дома.

– Они согласились на условия, но ждут лично тебя, – голос Маркуса оставался недовольным. Он поджал губы и вновь принялся разглядывать меня.

– Надеялся, что они подпишут соглашение, и уже в ближайшее время мы сможем начать с ними сотрудничество. – Я пожал плечами. – На днях позвоню Грегори и договорюсь о личной встрече. Прокатишься со мной в Верону?

– Ты точно издеваешься! – Маркус откинулся на спинку стула и ударил руками по столу. Он запрокинул голову и вымученно простонал.

– Если ты не хочешь, так и скажи.

Я сделал последние глотки минеральной воды, взяв с собой полный стакан после бессонницы. Из-за долгого нахождения в сидячем положении размял немного шею, ощущая в теле одновременно и легкое покалывание, и расслабление. Маркус, которому надоели мои сарказм и медлительность, наклонился вперед. Он пытливо провел взглядом по моему лицу, улавливая малейшие изменения.

– Она же здесь, не так ли?

Мой едва заметный кивок удовлетворил его, но в то же время привел в ярость, какую он испытывал с начала моего плана. Маркус вновь поднял глаза на окна гостевой комнаты, уголки его губ на мгновение опустились, но чтобы не выдавать своих смешанных чувств, он надел маску безразличия.

– Слушай, – на этот раз вперед подался я, – то, что произошло с твоей сестрой пять лет назад, никак не похоже на это. Она встречалась с тем парнем, не так ли? Сама его выбрала и приняла то, как он с ней обращался. У меня другая цель, Маркус. Не просто показать девчонке, что я сильнее. Не сравнивай две эти ситуации.

Маркус еле слышно кинул свое согласие, оставляя задумчивый взгляд вдаль. Возможно, с моей стороны решение рассказать о задумке оказалось не верным, но мой друг единственный, кому я мог доверять. И мне была необходима помощь.

– Не против, если я заварю кофе?

– Пройдем в дом.

Мы поднялись с наших мест. Отодвинув раздвижную стеклянную дверь, я первый вошел в дом, за мной же зашли Маркус и Энрико. Последний разместился на кресле в гостиной, осматривая и оценивая помещение.

Желая на время отвлечься от Беатрис и напряженного состояния Маркуса, я заварил нам ароматный кофе, поставив одну чашку перед ним. По тому, как он иногда приоткрывал рот и закрывал обратно, ко мне в сознание ворвалось, что он вновь жаждал начать заевшую пластинку, но мне этого совершенно не хотелось. Не сейчас. У нас достаточно времени в будущем.

Глава 10

Беатрис

Закутавшись в теплое одеяло, я смотрела в окно, наблюдая, как колыхались деревья из-за порывов ветра. Внутри была пустота, и я не знала, смогу ли бороться дальше. В голове проскакали уже тысячи вариантов того, что Алесслио задумал сделать со мной. От каждой подобной мысли начинала дрожать, а на глаза наворачивались слезы, которые быстро смахивала. Я не имела права так быстро сдаваться.

Для меня все еще оставалось странным то, что он выделил спальню с чистым постельным бельем и отдельной ванной комнатой. Он хотел бы сделать все красиво, чтобы потом восхищаться своей работой, или не считал меня жертвой?

Алесслио манил своей внешностью, полагаю, многих девушек: высокий широкоплечий мужчина чуть старше тридцати лет, отлично сложен, с легкой щетиной, темно-русыми волосами, идеально зачесанными назад. А если приблизить снимки, то можно было заметить его малахитовые глаза с мелкими серыми крапинками. У меня было достаточно времени, чтобы изучить место, в которое моя душа просилась, и, конечно, чтобы изучить его хозяина. Но не менее важно и то, что на фотографиях он казался открытым, дружелюбным и даже милым. Первое, что приходило на ум, – похвала в его сторону за то, что расширил бизнес отца, не остановился и

сумел пойти дальше. В сети не было ни одной статьи, показавшей бы его отрицательную сторону.

Каждый имел право на ошибку, но не на столь глупую, какую совершила я.

Мне было холодно, тело колотило, сердце больно стучало о грудную клетку и было готово выпрыгнуть. Как бы я ни старалась унять панику, она возвышалась надо мной огромным темным пятном, смеясь над беспомощностью и слабостью.

Резкий поворот ключа в замочной скважине заставил вздрогнуть. От неожиданности я подскочила на кровати и резко натянула одеяло до подбородка. Ключ вытащили, и с этажа ниже послышались голоса, остановившие утреннего гостя. Это мой шанс.

Подорвавшись, беглым взглядом окинула спальню. На комоде около входа стоял канделябр. Отличное оружие, чтобы на время задержать противника. Я прислонилась к стене и затаила дыхание, подняв руку вместе с тяжелым канделябром в воздух.

Дверь плавно открылась сбоку от меня, и неизвестный парень прошел в комнату. Я замахнулась и хотела уже ударить, но он проворно перехватил мою руку. Канделябр слегка коснулся его щеки, оставив еле заметную царапину, а другой рукой он грубо вырвал мое оружие и откинул на пол.

– Нет... Нет-нет!

Мой голос пропал и стал похож на мышиный жалобный

писк. Неизвестный притянул меня ближе к себе и ядовито оглядел мою фигуру. От его взгляда стало не по себе, а вчерашние выпивка и ужин подкатили к горлу. Я дернулась, но это не произвело должного эффекта, только больше его разозлило. Ноздри вздулись так, что казалось, взорвутся от напряжения, а на руке останется еще один синяк от грубой мужской хватки.

Моя вторая рука оставалась свободной, и этому шансу я победно улыбнулась. Он открыл рот, хотел что-то кинуть в мою сторону, как я завела руку высоко и готова была нанести пощечину, однако он снова опередил.

В спальне раздался хлопок. Моя щека вмиг загорелась, и я не смогла сдержать слезы из-за нахлынувшей острой боли. Он отпихнул меня от себя, словно я была вонючим мусором на свалке. Почувствовала что-то теплое на подбородке и поднесла ладонь, пока другой так же держалась за щеку. Кровь. Губа разбита. Я попятилась, боясь что-либо еще предпринять, чтобы спасти себя.

– Какую же суку непослушную выбрал босс! Вы, женщины, должны знать свое место и помалкивать, бояться даже шелохнуться!

Его голос. Рычащий голос вгонял в нарастающий страх и охлаждал кожу до невозможности. Все перед глазами становилось смазанной картинкой, будто на яркий рисунок пролили воду и все краски смешались. Парень шел на меня, явно упиваясь своей властью. Спиной я уперлась в ледяные окна,

и дальше выхода не было.

Глава 11

Алессио

Продолжая отвлеченный разговор, до слуха донесся резкий хлесткий удар, словно упало что-то тяжелое, а затем и звонкий хлопок. Раздался оглушительный крик Беатрис. Я тут же уставился на гостевую комнату, куда минутами ранее направился Энрико, чтобы проверить состояние девушки после препаратов.

Не раздумывая, я подорвался с места и, минуя по две ступени, добрался до спальни. Дверь оказалась закрытой, но даже так громкие всхлипы пробивались сквозь. Беатрис находилась в доме меньше суток, и время для ее молящих слез еще не подошло. Что у них успело произойти за эти пару минут?

Открыв дверь, передо мной предстала не самая прекрасная картина: Беатрис вжималась в окна, будто могла сквозь них пройти и оказаться в безопасном месте, а Энрико стоял в нескольких шагах от нее. Спина была напряжена, а руки сжимались в кулаки и разжимались – он был готов драться. Никто из них не замечал меня, пока мой сердитый голос не разрезал тишину:

– Энрико, какого черта здесь происходит?

– Ваша девка набросилась на меня и хотела сбежать. – Ожидал подобной реакции со стороны Беатрис. Любой бы

попытался первым делом сбежать с неизведанной территории, используя все возможности. Подчиненный же удивил своим поступком.

– Это не повод бить ее, – прорычал я. – Ты столько лет провел в подготовке, демонстрировал отличные результаты, твоей реакции завидовали многие солдаты, а сейчас хочешь сказать, что не заметил девчонку? И более того, позволил себе поднять на нее руку?

– Вы же сами отдали приказ проследить, чтобы она не сбежала.

– Проследить, а не избивать. Если ты заметил, что она собирается на тебя напасть, то мог с легкостью отбросить ее на кровать, закрыть дверь и спуститься ко мне. Далее – исключительно мои проблемы.

– У нее в руке было оружие, – Энрико не унимался. Он никогда не любил признавать собственные ошибки.

– Оружие? – я перевел взгляд на Беатрис, но ее словно не было в этом доме. Она никого не замечала перед собой. У меня были большие сомнения, что эта девчонка умела хотя бы правильно держать пистолет, не то что владеть им. Увидел валяющийся канделябр и только хрипло рассмеялся.

– Ты меня все больше разочаровываешь, Энрико. Куда делись твой меткий взгляд и скорость? – Он в непонимании уставился на меня, однако его тело все еще оставалось напряженным. – Думаешь, ей бы хватило сил, чтобы ты хотя бы почувствовал удар? Она же после транквилизаторов. Удиви-

тельно, как вообще смогла поднять тяжелую вещь.

Энрико выглядел как нашкодивший щенок, которого хозяин отчитывал за погрызенный диван или разорванные обои, но все равно старался оставаться при своем мнении. Сложив руки на груди, я внимательно следил за каждой его эмоцией. Обида сменяла гнев, и наоборот. Испытывающий взгляд мало кому приходился по душе: он заставлял людей говорить то, что они предпочли бы оставить в тайне навсегда, вынуждал признавать свое поражение.

– Я всего лишь выполнял приказ, ясно?

Мои челюсти начало сводить от его дерзости, и, поняв это, Энрико сделал шаг назад, но так и не принес своих извинений.

– Ты превысил свои полномочия и имеешь наглость прекратиться со своим начальником? Если бы ты был новичком, возможно, мне бы удалось понять и простить на первый раз, но не в том случае, когда ты работаешь на меня несколько лет.

– Простите, – в его голосе не было ни капли сожаления или раскаяния. Чаще всего Энрико действовал импульсивно, шел на поводу эмоций, резкого чувства возмущения и отмщения.

Я переключился на Беатрис. Поджав ноги, она чуть переместилась и теперь вжималась в угол. Тело лихорадочно дрожало. По подбородку стекла тонкая струйка крови, по щекам катились слезы. Она не обратила на меня внимания, продол-

жая сверлить глазами пол. Страх накрыл ее с головой, и даже при виде открытой настежь двери она не предприняла ни единой попытки выбраться.

– Выйди из комнаты и дождись меня на улице. Будет отдельный разговор.

Энрико кивнул в ответ и послушно покинул спальню. По его походке нетрудно догадаться, что он не согласен с моими словами и готов был спорить дальше, если бы в доме не находились еще люди. И дело не в Беатрис. Никто из моих подчиненных не позволял себе оспорить мое мнение или решение в присутствии Маркуса, их второго босса. В одиночку некоторые из них боялись высказать даже собственные предположения и покорно выполняли каждый приказ. Энрико же отличался стойким и буйным нравом.

– Не подходите ближе... – Беатрис выставила дрожащую руку вперед, не глядя на меня. Ладонь испачкана кровью из-за разбитой от пощечины губы, щека покраснела и приобрела более бордовый оттенок, чем минутами ранее. Она пробовала успокоиться, восстановить сбившееся дыхание, но состояние только ухудшалось. Сдерживать истерику – достаточно затруднительное дело. – Для чего вы это делаете? Я же попросила.

Молча присев перед ней, я схватил лицо за подбородок, несильно сжимая кожу. Она пыталась вырваться, но слабость не позволила осуществить задуманное. Я повернул лицо так, чтобы солнечный свет лучше упал на воспаленную часть.

Кровь не прекращалась, рана оказалась глубже, чем я предполагал, и теперь заметил, что глаз тоже начал краснеть.

– Я всего лишь собирался осмотреть твой ушиб. Не обязательно визжать.

– Вы похитили меня, держите взаперти, меня ударил какой-то громила, здесь нет телефона или другого способа связаться с кем-то для помощи, даже ручек на окнах нет. После всего этого вы так спокойно говорите «не визжать»?

– Нет, конечно, если хочется покричать – кричи сколько влезет, пока не надорвешь глотку. Только тебя никто не услышит, хотя, с другой стороны, облегчишь мне жизнь – будешь меньше болтать.

Пока она продолжала пребывать в шоковом состоянии, я захлопнул дверь и закрыл на ключ с внутренней стороны, оставаясь в комнате и пряча связку в карман джинсов. Беатрис вжималась в угол, желая найти там самое укромное место и спрятаться от меня, но выглядела со стороны жалко. Раздражение медленно заполняло меня. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и посчитать до десяти, чтобы привести себя в чувство и не вылить свою озлобленность в виде не самой звучной и красивой речи. Да и пойти вслед за Энрико мне не позволяли собственные убеждения.

Лишние проблемы сейчас ни к чему. Я зашел в ванную, и свет уже здесь горел, что навело на мысль, что Беатрис встала раньше, чем я отдал приказ подчиненному. Из нижнего ящика под раковиной вытащил небольших размеров аптеч-

ку. Перед заселением Беатрис пришлось пересмотреть и эту часть комнаты, чтобы внутри не оказалось острых предметов и того, чем она могла бы воспользоваться для побега или обезвреживания. Вытащив необходимое для обработки раны, я вышел обратно в спальню.

– Снова вколете мне то, что ночью? Куда на этот раз?

Было похвальным, что, несмотря на поселившийся страх, Беатрис находила в глубине себя последние силы для достойного и даже колкого ответа. Ее голос дрожал, что не позволило сказать едкий комментарий более стойко, чем ей самой этого хотелось.

– Если будешь мешать – да, получишь еще одну порцию транквилизатора.

– От такого, как вы, большего ожидать и не следует.

Она испытующе наблюдала за мной, похоже, в ожидании нового насмешливого высказывания, но на игры времени не оставалось. Я смочил вату в растворе и приблизил к разбитой губе, кровь на которой уже подсыхала. Беатрис зашипела от боли и зажмурила глаза, вцепилась пальцами в одежду, а другой рукой попробовала меня остановить, хлопнув по моему запястью, но я не отступился.

«Удар Энрико сыграл мне только на руку, не придется накладывать грим», – от такой идеи ухмыльнулся и убрал вату от ее губы. Крови больше не было, но глаз стал алого цвета и веко припухло. Зрелище было слишком жалким.

– В ванной на столешнице открыта аптечка, если вдруг и

дальше что-то побеспокоит.

На секунду зайдя обратно в ванную, я выбросил использованную вату и уже потянулся за ключами, как Беатрис подала безжизненный голос:

– Для чего я вам?

Мой взгляд задержался на ее карих глазах, так внимательно ищущих во мне ответ. Беатрис обхватила свои ноги сильнее и положила подбородок на колени. Словно передо мной вчера и сегодня оказались две разные девушки. Или алкоголь был виной тому, что она вела себя настолько раскрепощенно? Ее загнали в клетку, выхода откуда не было, и мне представился настолько шикарный вид – истинная Беатрис Коста, без маски.

– Как только я отсюда выберусь, все узнают, чем же на самом деле занимается столь обожаемый Алесслио Хартманн.

Я громко рассмеялся над ее предположением о скорой свободе, уже и позабыв о предыдущем вопросе. До этого уничтожающая улыбка вмиг сползла с ее лица, и минутная смелость стремительно исчезла. Она приоткрыла в испуге рот и зажала ладошкой, пока я с насмешкой наблюдал за ее эмоциями.

– Скажешь потом, в каком журнале мне искать свою персону.

На полу все еще валялся канделябр. Мозги у нее работали как надо даже после большой дозы сильных препаратов. Прихватив подсвечник с собой и отперев дверь, ключи ока-

зались в замке с противоположной стороны. Я остановился на пороге комнаты на мгновение и через плечо бросил:

– На кресле твоя новая одежда. Если тебе, конечно, хочется оставаться в грязном и разорванном, можешь не принимать ее. Будешь хорошо себя вести – позже принесу еду.

Беатрис что-то злобно прошипела в мой адрес, но я уже не слушал ее. После столь сильного потрясения она не станет предпринимать попытки бегства, по крайней мере, в первые дни.

Глава 12

Алессио

Маркус смотрел недовольно, пока я спускался обратно на первый этаж, оставив канделябр на столе. Кофе успел остыть и стал противным на вкус. Вылив его в раковину, я принялся заваривать новый, умалчивая о том, что произошло в гостевой комнате, при этом ощущая воцарившуюся напряженную атмосферу на кухне. Маркус внимательно и с осторожностью следил за моими движениями.

Кофемашина издала сигнал начала работы, и помещение наполнил аромат свежего напитка. Прислонившись спиной к кухонной столешнице, глазами нашел Энрико: он мерил шагами территорию перед домом, опустив голову и заведя руки за спину. Я уже знал наперед, что он собирался сказать в свою защиту. После третьего слова он начнет повышать голос, считая, что так лучше и быстрее сможет донести информацию, теряясь в этот момент и не понимая, что разговаривает не со своим другом.

– Что ты опять задумал, Алессио? – Маркус неожиданно появился передо мной.

– Беатрис попробовала сбежать, как только увидела открытую дверь, и использовала канделябр для нападения, за что получила хлесткую пощечину от Энрико. Теперь у нее разбитая опухшая губа, припухшая багряная щека и залитый

кровью глаз. Наверное, будет больно в ближайшее время есть и разговаривать. И, заметь, все это сделал не я.

– Если бы я оказался полностью на твоей стороне, то ты бы сейчас добавил «пока что».

– Я не настолько жестокий, чтобы бить женщин.

– Твой предел – это похищение? – саркастично задал вопрос друг.

– Мне надоело слушать упреки. Если тебе изначально не нравился мой план, почему же не отказался? Я не заставлял и не умолял. Ты мог бы сейчас находиться в клубе, разбираться с очередной кипой бумаг и даже не подозревать, что здесь происходит.

– Чтобы ты не натворил глупостей. – Чуть помолчав, Маркус добавил: – снова.

– Я дал Агате клятву, и я ее сдержу. Она не заслужила всей той боли... – последняя фраза еле слышно сорвалась с губ.

Маркус вымученно покачал головой в знак протеста и сделал несколько шагов назад, разворачиваясь лицом к окнам. Он скрестил руки на груди, показывая свое неодобрение и нежелание участвовать в дискуссии по поводу Беатрис.

– Что ты намерен делать с Энрико? Это не первый раз, когда он ослушался приказа.

– Именно поэтому он мне больше не нужен.

– Простым увольнением не обойдется, не так ли?

– Точно подметил.

В глазах друга я заметил согласие и горящие искры пред-

стоящего азарта. Насколько бы первоклассно Энрико не выполнял свою работу в качестве телохранителя, он допускал ошибки, на которые я не собирался закрывать глаза. В большинстве случаев неквалифицированных сотрудников я с легкостью увольнял, но только не тех, кто видел мои нечестные сделки. И Энрико был одним из таких людей.

Оружие хранилось в паре тайниках в доме, а один из них был и на кухне. Я опустился на колени, внимательно наблюдая за Энрико, и протянул руку под кухонную мебель. Одна из нижних досок скрывала за собой удобный тайник, откуда я вытащил пистолет. Проверив патроны, не стал его прятать, только крепче сжал.

– Вряд ли тебе поверят, что ты решил воскресным утром пострелять по диким животным или птицам. Прихвати глушитель.

Маркус кинул дульное устройство, и я поймал его в воздухе. Не потребовалось много времени, чтобы прикрутить глушитель к основной части пистолета. Энрико расхаживал из стороны в сторону, авторитетно заключив руки за спиной, и даже не подозревал, что это были последние минуты его жизни.

– Набери Тео, – не отводя взгляда от цели, бросил Маркусу. – Теперь он возглавляет нашу охрану, и честь быть с нами на переговорах выпала именно ему.

Я открыл широко дверь на террасу. Энрико, видимо, в своих мыслях, прошел дальше, завернул за угол дома, за-

тем еще раз, оказавшись прямо под окнами Беатрис. Я тихо шел за ним, сжимая и разжимая свободную руку из-за волны агрессии. Энрико наконец остановился, оглядел меня и в недоумении перевел взгляд на пистолет. Сегодняшняя его выходка стала последней каплей. Мне не было жаль Беатрис, хоть я и не считал, что можно ударить женщину, но подчиненный нахально послушался приказа, как и раньше. Каждый платит за свои ошибки.

– Алессио, что вы?..

Он даже не успел договорить, как я поднял руку и нажал на курок.

Когда мне исполнилось четырнадцать, отец решил, что пора начать брать меня с собой на тренировки, а затем и на охоту. Хоть это и была дичь, я оттачивал свое мастерство до совершенства. У меня ни разу не дрогнула рука за все то время, что я использовал оружие. И этим я мог гордиться.

Тихий выстрел, о котором никто не узнает. Тело Энрико с пулей во лбу тяжело упало на землю, но глаза остались открытыми. Легким движением я прикрыл их. Придется потрудиться пару часов в свой выходной, чтобы вывезти тело в лес и забыть о нем навсегда.

Собираясь вернуться в дом и позвать Маркуса для помощи, я поднял голову. Беатрис, зажав рот ладонями, стояла у окна, бегло переводя взгляд с меня на мертвое тело. В других случаях я бы в спешке принялся обдумывать план по устранению свидетелей, но не в этот раз. Беатрис остановилась на

мне. Я только склонил голову чуть набок и порадовался, что она наблюдала за этой картиной. Ее страх – мой друг.

Глава 13

Беатрис

В памяти продолжала ярким пламенем гореть картина, как Алессио безжалостно выпускает пулю в голову того парня. Закрывая глаза, чтобы попробовать сбежать от этих воспоминаний, расслабленное лицо хозяина дома все равно появлялось передо мной. Он так беззаботно смотрел на меня, словно выстрелил в своего лучшего друга из водяного пистолета. Мне хотелось скорее сбежать из этого места, пока еще жива. Но я не знала выхода: лес – с одной стороны, разъяренный Алессио с оружием – с другой.

Щека продолжала нещадно гореть, глаз опух, отдаваясь болью при моргании. Кровь на губе засохла, но дотрагиваться все еще было больно, да и пить казалось невозможным: легкая корочка на трещине расходилась и выпускала несколько капель крови вкупе с неприятным покалывающим ощущением.

Уткнувшись в колени, я просидела около окна далеко не один час. Наблюдала за оранжевым теплым закатом и сейчас бы с удовольствием оказалась на улице, ловя последние лучи солнца. Но я заперта. Спустя пять лет я вновь оказалась в клетке, из которой когда-то чудом удалось сбежать. Неужели все это было временно?

Вдруг желудок подал знак. Сегодня кроме воды мой орга-

низм ничего не получил. Несколько часов назад я услышала, как открылись ворота и машина с визгом уехала. Наверное, я дома одна, но у меня не было ни единой возможности что-либо сделать. Мне никак не выбраться отсюда. Алессио предусмотрителен: в комнате не было острых и мелких предметов, моя сумочка также осталась у него, в аптечке, кроме безобидных бинтов, дезинфицирующего средства и обезболивающих таблеток, ничего не нашлось. Он не оставил ничего, что могло бы помочь открыть замок и сбежать.

Я наконец оторвалась от неба. Солнца почти не было видно. Осмотрела комнату еще раз, и вдруг взгляд зацепился за светлую ткань. Наверное, это были те вещи, о которых сказал Алессио.

– Мне это расценивать как заботу? – я громко рассмеялась, не веря, что этот человек способен на подобное. Он похитил меня в людном месте, вколол транквилизаторы, запер в доме и позволил своему подчиненному бить меня, а потом сам же его убил. – Он явно сошел с ума. Ему стоит обратиться к психологу, а лучше к психиатру.

Медленно поднявшись с места, я подошла к креслу. Осторожно взяла вещь в руки, и она раскрылась передо мной. Это было ночное платье жемчужного цвета. Я поморщилась только от одной мысли, сколько девушек, заточенных до меня в этом месте, могли его надеть, но затем обнаружила бирку. Алессио тщательно разработал план похищения. У меня закружилась голова от такой мысли.

Я обернулась к зеркалу. На верхней части моей одежды виднелись капли крови, брюки были смяты, а огромное пятно с левой стороны груди особенно выделялось. Теперь находиться в этой одежде не очень приятно. При этом от меня исходил странный смешанный запах. Как бы я ни желала сопротивляться Алессио, мне придется принять в этих стенах освежающий душ и надеть эту вещь хотя бы для того, чтобы чувствовать себя на совсем малый процент лучше, не вдыхая столь неприятный запах.

Теплая вода сладко окутывала тело после напряженного дня, однако пережитые моменты она не способна была вымыть из памяти. Я перебрала тысячи вариантов, для чего понадобилась Алессио, когда могла с ним пересечься до рокового похода в клуб, но не находилось ни одной причины для похищения. Разве вообще можно найти логическое и действительно веское объяснение для такого зверского поступка? Алессио мог сделать это и ради собственной забавы. Его дикий взгляд в мою сторону говорил за него.

– Что же он со мной сделает дальше? – этот вопрос, кидавший в холодный пот, преследовал меня.

Потирая запястья, я тихо простонала от боли. Они все еще ныли от безумной и бездумной хватки мужских рук. Я судорожно начала оглядывать свое обнаженное тело, боясь

увидеть синяки. Но с облегчением выдохнула: ни на одном участке кожи цвет не поменялся. Кроме щеки, поалевшей, как бутон дикой красной розы. В отличие от нынешней меня, красная роза свободна и дарит красоту вокруг. Она прекрасна и беззаботна.

Я стояла лицом к двери в ванную: так казалось спокойнее. Старое, больное и уже забытое ощущение вернулось. Я вновь прислушивалась к каждому звуку, боясь, что в любой момент дверь распахнется и меня утащат, погружая в муки. Ненормально. Для меня каждая проведенная здесь минута казалось ненормальной после нескольких лет сладкой жизни, где всем распоряжалась лишь я одна. Мои размышления перебили неприятные покалывания. Вода больно билась по травмированному участку лица, но я с остервенением желала смыть красный след руки.

Склонив голову набок, опустила взгляд на ноги – коленки подрагивали. Взглядом поднялась выше и увидела на груди пару капель стекающей и смешивающейся с водой крови. Ушиб на губе открылся в очередной раз за день. Я уже не замечала этой боли и принимала ее. Кровь не останавливалась, и я ее не собиралась смывать, останавливать или обрабатывать раны. Беззаботно сфокусировав взгляд в одной точке, вновь погрузилась в мысли.

– Разве возможно выбраться из железных прутьев? – истерический смех заполнил все пространство.

Снова проявила слабость. Из груди вырвался крик. Гром-

кий. Истошный. Вместе с ним я выпускала из себя все скопившиеся эмоции. Согнувшись вдвое, рывком схватилась за волосы, с усилием стискивая пряди. Слезы смешивались с водой, к ним присоединилась кровь, показывая мое ничтожное место. Я не могла остановиться. Не хватало воздуха, но продолжала кричать, даже если в доме уже кто-то находился. Я не думала ни о ком. Даже если сейчас в ванную вбежит освирепевший Алессио и застанет меня в обнаженном виде и с безысходной гримасой на лице – наплевать, как сильно он разозлится из-за шума и что еще со мной сделает.

Из клетки нельзя выбежать.

Прошло достаточно времени, прежде чем я вышла из ванной. На подушечках пальцев появились морщинки после долгого пребывания под водой, глаза покраснели от несдержанных слез, а тот, на который пришелся удар, распух больше прежнего, из-за чего я боялась взглянуть на свое отражение. С волос неприятно капала вода, скатываясь по рукам и оставляя на глянцевой плитке следы.

Мне было сложно узнать себя. Разве это та жизнерадостная Беатрис? Беатрис, которая с каждым днем все больше влюблялась в жизнь? Ее холодно уничтожили. Стойкость, которую я вырабатывала месяцами, исчезла при первом звонке тревоги и страха.

– Может, удастся его разговорить, чтобы узнать хоть причину заточения? Может, появится шанс на спасение? – Я все же посмотрела на себя через зеркало. Слезы закончились вместе с криками под обжигающей струей воды. – Алессио, должно быть, сложный человек, но он ведь человек. Значит, есть малейший шанс узнать хоть что-то. Я не могу сидеть сложа руки, пока меня не... не убьют.

Подобные мысли заставляли сердце замирать. Как бы я ни старалась их выбросить – проигрыш заведомо известен. Не предприняв ни попытки, я не смогу спасти себя.

Полотенце упало к ногам, обнажая меня. Я не спускала глаз со своего равнодушного выражения лица, хоть и было неприятно смотреть на алые, с кровоподтеками участи кожи. Хотела найти в нем хоть что-то, что напоминало бы настоящую меня. Рукой потянулась в сторону сорочки. Прохладный шелк приятно коснулся пальцев, и на мгновение прикрыла уставшие веки. Я раскрыла перед собой вещь. Ткань переливалась в мягких лучах света. Бирка висела на задней части, но цены там не было. Название магазина мне не знакомо, но звучит сладко и так по-итальянски. Резким движением сорвала ее и выкинула в мусорное ведро. Не торопясь, я надела и погладила руками, оценивая.

– Дорогой подарок, Алессио, но какие же мотивы вами движут? Вы не похожи на прекрасного принца. Вы попросту не являетесь им.

Спальня не встретила меня тепло. За окном солнце уже

окончательно село за горизонт. Тяжелые портьеры остались раскрытыми: так не казалось, что я заключена в четырех стенах. Бескрайний лес хоть и пугал, но вместе с тем дарил ощущение свободы. Я осторожно села на край кровати, прислушиваясь к посторонним звукам, но, похоже, так и оставалась в доме одна.

Введенные транквилизаторы, утренняя борьба и вечерний душераздирающий крик забрали все силы, полностью меня опустошили. Я, словно в трансе, упала набок и прикрыла глаза. Вмиг перестало трясти от паники. Она словно на время покинула меня, давая возможность пополнить запасы энергии.

Сквозь сон дернула ногой. Что-то легкое и тонкое ползло по мне. Я дернула еще раз, но не открыла глаза. Может, это змея? Я хотела ударить ее, но ноги не слушались. Чешуйчатое окутало мои лодыжки. Я не слышала ее шипения и не видела ничего вокруг себя. Неужели я нахожусь в темном кубе с тысячью проворных змей? Одна из них ловко подползла к моим рукам и больно стянула запястья.

Мне нужно проснуться.

Я широко открыла глаза и уставилась на силуэт перед собой. Алессио с дьявольской улыбкой навис надо мной.

– Что происходит?

Он упорно продолжал затягивать веревку на запястьях. В нескрываемом ужасе я уставилась на него.

– Для чего это? – Я судорожно переводила взгляд с его рук на лицо.

– Меньше вопросов, Беатрис, ты сюда не на отдых пришла.

– Алессио, прошу, не надо, я же вам ничего не сделала.

– Закрой рот! – Он внезапно схватил меня за горло и сжал пальцы, но так, что воздух продолжал поступать в мои легкие.

Так же резко отпустив, Алессио туже затянул узел на веревке. Веревка. Именно про нее я подумала, будто змея окружила. Мучитель разглядывал меня, наверное, оценивая прочность проделанной работы.

Беглый взгляд опустила на свои конечности. Алессио умело связал их, и я оказалась еще в одном заточении. В комнате горел лишь торшер, а за окном царствовала ночь. Ни одна мысль не могла оправдать его поступок. Он пробрался ночью в комнату и связал, а его грубый голос вынуждал молчать.

Я попробовала освободиться, дергала руками и ногами, но так вырабатывала только яростную агрессию внутри Алессио. Он хищно взглянул на меня, готовый ударить. Я на мгновение зажмурила глаза, а когда вновь открыла, то взгляд уперся в оружие. Ноги начало покалывать от крепкой связки, но ему этого недостаточно. Для большей уверенности Алессио оставшейся частью веревки сделал еще один круг и за-

крепил прочным узлом.

– Спокойной ты мне нравишься больше. Будешь так себя и дальше вести, может, даже сработаемся.

Он достал пистолет, не обращая на меня внимания. Я снова зажмурилась, не предполагая его дальнейших шагов. Выстрела не последовало. И дуло оружия я не ощутила на себе. Не торопясь, приоткрыла глаза и заметила только то, как Алессио уже убрал его в другое место – в карман своих брюк с передней стороны. Этот жест показался странным, ведь мне бы в любом случае не выпала такая возможность, как схватить пистолет и тем более выстрелить.

– Выпусти меня.

Моя жалобная просьба стала еще одной глупой ошибкой. Я не успела плотно сжать губы, как Алессио засунул в рот кляп и приподнял голову, чтобы застегнуть его на затылке. Теперь оставалось испуганно наблюдать за его следующими действиями. Из груди вырывались странные, но не полноценные звуки, но что он только закатил глаза.

Мучитель наклонился и протянул ко мне руки, но я заерзала на кровати, сбивая простынь и одеяло. Согнула ноги в коленях и хотела нанести удар ему по груди или животу, но он опередил меня и грубо схватил, притянув к себе. Я отчаянно гортанно кричала, замахнулась связанными руками, но к этому моменту оказалась на плече у Алессио и попала по спине. На удар он никак не отреагировал. Сложенными руками напала еще раз, надеясь, что хоть это поможет. Он рас-

смеялся. Мои попытки лишь забавляли его и не причиняли даже малейшей боли.

– Беатрис, с первого раза должно было стать понятно, что мне плевать на эти замашки. Если хочешь быстрее избавиться от всего этого, то будь умницей и веси на моем плече тихо.

Уловка. Манипуляция. Алессио совмещал в себе сразу все. Сколько процентов истины в его словах? Для чего он связал меня, засунул в рот кляп? Если грезил тем, чтобы изнасиловать, то что останавливало до этого? Было столько возможностей, но ни одну из них он не использовал. В его владении были не только элитные заведения, но и специальные дома для его заключенных с комнатами для насилия, где есть все необходимое для игр? От этих мрачных мыслей почувствовалась скованность во всем теле.

Словно прочитав мысли, Алессио слегка дотронулся до моих ног и, еле прикасаясь к ним, погладил. Только в этот момент я ощутила, насколько напряжена, как сильно стиснула бедра, обладаемая страхом. Его касания не казались приятными.

– Успокойся, я же еще даже не начал ничего, – как же нравилось мучителю издеваться надо мной.

Я приподняла голову, когда мы почти спустились на первый этаж. Дом оказался меньше, чем я себе представляла. Дверь в спальню Алессио не закрыл, и я бы многое отдала, чтобы каждая следующая дверь была открыта и без каких-либо проблем я убежала к себе домой.

На мгновение мы остановились в коридоре, послышался стук пальцев по экрану, затем звук открывающегося замка, который заполнил меня тревогой. Входная дверь открылась, и мы оказались на улице. Подул холодный ночной ветер, и кожа покрылась мурашками. Хотелось бы насладиться этим моментом, но Алессио понес меня дальше. Только никак не могла понять, куда именно. Мы отдалялись от входа в дом, и паника набросилась на меня более мощной волной. Я забрыкалась на плече и ударила по спине сильнее, чем в предыдущий раз. Он стиснул под своей широкой ладонью мое бедро так, что я взвыла от неприятных ощущений. Скорее всего, на следующее утро на этом месте останется темная отметина.

Мы оказались в полумрачном помещении. Гараж. По левую руку оказалась черная машина, скорее всего, принадлежавшая самому Алессио, и больше ничего. Голые бетонные стены, и ворота перед лицом, отделяющие меня от свободы.

И снова лестница вниз. Дыхание и сердце будто одновременно отключились. Я вернулась в один из своих главных страхов.

– Наконец мы пришли. Видишь, не так страшно.

– М-м-м... – ни одного членораздельного звука мне бы не удалось выдать, но я не оставляла попыток.

В помещении зажегся свет, и я судорожно осмотрела обстановку. Здесь оказалось пусто. Сделать небольшой вдох позволило то, что темнота не поглощала нас. Однако сложно представить, что находилось за моей спиной. Орудия пыток?

Камеры? Железные оковы? Ответ получила мгновенно.

Я оказалась на холодном пыльном полу, а Алессио пытли-во наблюдал за мной. Принялась осматривать каждый уголок, но ничего не нашла. Здесь совершенно пусто. Для чего мы тогда здесь?

– Знаешь, когда я увидел, что Энрико сотворил с тобой, то сильно разозлился. Он действовал против моего приказа. Но сейчас... сейчас я даже рад, что на твоём милом личике красуется красный отпечаток, а глаз все еще залит кровью. Представляешь, какие красивые снимки мы с тобой получим?

Я почти не дышала. Алессио непозволительно близко присел передо мной. Между нашими лицами оставалось несколько сантиметров, но это не красивая сказка о любви, в которой в подобном положении главные герои наконец поцелуются. Это удушающая реальность, где я не могла знать, что сделают со мной дальше. А злодей играл с моим страхом и упивался этим.

Глава 14

Алессио

Беатрис растерянно смотрела прямо в глаза, но не находила ответы на свои вопросы. Ее паника и тревога ощущались в напряженном воздухе. Мне была противна сама мысль о том, чтобы причинить девушке боль или грубо с ней обращаться, но к Коста это не относилось. Я слишком долго ждал и мучился, чтобы сейчас, глядя в эти заплаканные глаза, отпустить все, к чему так долго шел. Месть сладка, ею необходимо насладиться, но без помощи Беатрис ничего не выйдет.

В моих планах не было пункта «развязать руки» или «снять кляп». Так картинка смотрелась красочнее, а адресат лучше смог бы понять мои намерения. Эта мысль заставила улыбнуться, но Беатрис она еще больше привела в шок. Мне чего-то не хватало для большей убедительности и, поторапливаясь, опустился рядом. Беатрис дернулась, но ничего не смогла сделать, чтобы избавиться себя от моего присутствия. Крепко схватив край ночного платья, я потянул в разные стороны. Треск шелковой ткани раздался в небольшом помещении, открыв большой обзор на бедро.

– Так ты выглядишь куда привлекательней.

Из заднего кармана брюк вытащил телефон и быстрым движением смахнул экран в сторону, открыв доступ к камере. Беатрис неотрывно смотрела на меня, а по ее щекам

медленно стекали слезы, которые так хорошо были видны на снимках. Бедняжка лишь в одной сорочке, с покрасневшей щекой и кляпом во рту. Она одиноко и испуганно сидела на бетонном полу помещения, найти которое не удастся и с сотой попытки. Здесь не было ничего, что могло бы привести человека на нужный адрес, который я тщательно скрывал от многих. С детства не переношу названных гостей.

– Тебе бы чуть более яркий вид, немного роскоши, и, возможно, работала бы хорошей моделью. Показы, глянцевого журналы. Многие девушки о таком мечтают.

Я пребывал в превосходном настроении, и даже страдальческое выражение лица Беатрис не могло испортить его. Она помотала головой. Кляп ей мешал, но с ним фотографии получались идеальными.

– Передай папочке «привет».

После этих слов Беатрис замерла и немигающим взглядом уставилась на меня. Она наверняка хотела бы скрыть свой шок, но от моего внимания не ушло то, как сильно напряглось ее тело после слов об отце.

– Успокойся, дорогая, не обнаженные же снимки, – я рассмеялся. – Думаешь, твоему папочке не понравится?

Я выключил камеру и зашел в галерею. Беатрис не двигалась, смиренно положив руки на полусогнутые колени. Я снова присел рядом, чтобы показать только что сделанные фотографии.

– Вот это фото мне особенно нравится. Ты на нем отлично

вышла. Прекрасно!

Беатрис не взглянула ни на один снимок. В какой-то момент даже показалось, что она перестала дышать, будто так могла стать невидимкой. Неужели слова об отце не пришлись по душе прекрасной дочери? Не хотела портить свой авторитет в его глазах, становиться грязной девчонкой? Это было единственным логическим объяснением для меня. Орландо Коста – отец Беатрис – замечательный отец, судя по всей собранной информации. Дарил дочери все, чего та желала, всегда был рядом и защищал.

– Так уж и быть, я ведь не монстр, чтобы даже не дать тебе сказать.

Заметив, что она пыталась снять кляп, словно обязана была мне несколько слов, я помог опустить игрушку.

– Зачем вам понадобилось отправлять эти фотографии моему отцу? – Беатрис обратила на меня свое внимание. – Алессио, что вы за человек? Какой мотив, чтобы похищать девушку из клуба и держать в своем доме черт знает где? И тем более посылать подобное родителю?

С каждым новым словом ее голос становился враждебнее: она плевалась фразами в мою сторону, будто от этого могла стать сильнее. Но я все так же расслабленно сидел перед ней и еле сдерживал смех от таких жалких попыток узнать хоть процент информации.

– Скучные вопросы, отвечать на которые не собираюсь, – я обратно запихнул кляп в рот. – Тихая ты мне нравишься

больше. И забудь уже про глупые вопросы. Тебе не удастся меня разговорить.

Она неожиданно потянулась к моему телефону, а ее глаза горели яростью. Резко поднявшись на ноги и убрав гаджет обратно в карман, я в недоумении уставился на нее. Беатрис попыталась встать, дотянуться до меня руками, хоть как-то причинить вред. Она что-то утробно рычала, озверев за последние несколько минут. До этого момента казалось, что буйнее, чем в клубе, она уже быть не может, что дерзость приходила к ней лишь тогда, когда в организм поступал алкоголь. Но Беатрис снесла все ожидания.

Внезапно – даже для себя – я схватил ее за волосы и оттянул голову так, чтобы смотрела мне в глаза, в которых отчаяние плескалось вместе с гневом.

– Я же сказал тебе быть послушной девочкой. Для чего этот концерт? – Беатрис с вызовом следила за мной. – Понравилось здесь находиться? Кто я такой, чтобы запретить тебе? Оставшуюся часть ночи, так уж и быть, можешь провести в гараже.

Только после этих слов заметил в ней смятение. Беатрис резко и часто замотала головой, но это не могло помочь вырваться сбежать. Я был слишком зол, чтобы так быстро сейчас отойти и вернуть ее в гостевую комнату.

Стремительным шагом направился к двери, а Беатрис попробовала поползти за мной, но потерпела неудачу. Ей удалось вытянуть руки перед собой, сложив ладони в умоляю-

щем жесте, но подобные уловки со мной не работали. Я захлопнул дверь и провернул ключ в замке. Вернусь за ней позже, когда хорошенько выплещусь после изнурительного дня.

Беатрис

Я слышала, как Алессио поднимался по лестницам, а затем звук закрывающихся автоматических ворот. Я осталась здесь одна. Перед уходом он не погасил свет, что делало атмосферу чуть менее пугающей. Пробовать кричать или подползать к двери было бесполезно. Только когда Алессио решит вытащить меня отсюда, я снова смогу увидеть белый свет и вдохнуть свежий воздух.

Собрав все силы, я сделала рывок и оказалась на коленях. Мелкий песок больно впивался в кожу. Лежать посередине маленького подвала было невыносимо. Я прислонилась спиной к стене, что придало не только внешней опоры, но и хоть немного внутренней. Такая мысль ко мне пришла еще в детстве.

Согнув ноги и прижав их к груди, я создала кольцо рук и обняла колени, положив на них подбородок. Конечности затекли, челюсть невыносимо ныла от долгого раскрытого состояния. Я даже не могла предположить, сколько времени позже понадобится, чтобы прийти в себя.

Я уставилась в одну точку перед собой. Как бы страшно ни было погружаться в воспоминания из детства, мое сознание оказалось заодно с Алессио и играло в свои жестокие игры.

Четырнадцать лет назад

Папа продолжал кричать, а его голос эхом отдавался в голове, но мне уже не было страшно. Подобное я испытывала почти ежедневно: папа часто срывался на мне даже из-за мелочей. Рука стремительно адела после его жестокого удара. Я сдерживала слезы, напоминая себе, что их проявление – слабость, которую обязана скрывать, если хочу добиться уважения.

– Беатрис, я крайне возмущен! – Папа угрожающе подходил ближе, отчего я сделала шаг назад, пытаюсь найти спасение за спиной. Опустив глаза, увидела, как он сжимал руки в кулаки. Сердце бешено заколотилось. Я больше не хотела испытывать боль. – Я ведь предупреждал, что домой нельзя опаздывать. Дорога от школы занимает ровно двадцать минут, но ты явилась через полчаса.

– Нас задержала учительница, я ведь говорила тебе, – пыталась жалобно оправдаться. – Конец учебной четверти, через неделю новый год, и мы обсуждали с классом, куда могли бы отправиться.

– Ты все равно никуда не поедешь и прекрасно это знаешь. Почему не сказала учительнице, чтобы тебя не задерживали, Беатрис? Нравится смотреть, когда твой папа в бешенстве?

– Но, папочка, я этого совсем не хотела.

Я не сдержалась. Слезы потекли по щекам. Отец никогда

не позволял мне гулять с одноклассниками, все поездки класса проходили без моего участия: тотальный контроль ограничивал меня во всем. Я не гуляла, как все остальные ребята моего возраста. Вместо этого бежала домой после школы, боясь опоздать хоть на минуту, делала учебную программу наперед и брала сверху, ведь папа считал, что так я смогу получить лучшее образование. «Новый год – время волшебства», – твердили все вокруг. Но для меня это был лишь обычный день: отец запирали в комнате около восьми вечера, забирал ключи, окна можно было открыть только на форточку. В моей комнате никогда не было елки или новогодних украшений, не было телевизора, где я могла бы посмотреть перед сном мультики, но были книги, которые тщательно просматривал папа, прежде чем они попадали в мои руки. Он всегда уезжал на новый год, и я не знала куда, но уже на следующий день около обеда выпускали обратно, и дни шли друг за другом, только число менялось.

– Ты же знаешь, что теперь тебя ждет наказание? – Отец замахнулся и ударил меня по лицу. От силы удара я упала и ушиблась локтями о пол. – С утра я был в таком прекрасном настроении, и опять ты, мелкая дрянь, все испортила!

Папа взял меня грубо за руки и повел в сторону подвала. Это было самым страшным местом в доме. Он запирали меня там нечасто, как в знак жестокого наказания, считая, что таким образом я лучше подумаю над своим поведением.

– Прошу, не надо! Прости меня, прости! Я не хотела опаздывать домой, я бежала, торопилась. Прости меня, папочка!

Но папа не слушал. Он тащил меня по полу, и не получалось за что-то зацепиться, лишь бы не оказаться в этом месте. Отец продолжал выливать свою тираду, стискивая мои запястья, и появилось полное ощущение, что я уже не чувствовала кисти рук. Мои крики никто не слышал – я только надорвала голос. Из-за нескончаемых горьких слез обстановка казалась расплывчатой, но темную дверь в конце коридора я различить смогла.

Мурашки бежали по телу, меня бросило в пот от воспоминаний. Месяц назад я провела в подвале больше часа. Кричала и плакала, колотила по двери, и в конце концов отцу это надоело. Он выпустил меня, приказывая не выходить из своей комнаты, где позже я провела неделю.

– Пожалуйста, папочка, я никогда-никогда больше не опоздаю. Обещаю! Я могу убрать все в доме, не выходить из своей комнаты, сделаю все уроки на несколько занятий вперед. Пожалуйста...

– Беатрис, ты вела себя ужасно: на днях принесла тройку, сегодня опоздала домой. Я хочу как лучше для тебя. Только благодаря таким методам ты сможешь научиться дисциплине.

Я открыла рот, чтобы добавить что-то еще в свою защиту, но не успела. Дверь омерзительно скрипнула перед ли-

цом, и темнота зловеще встретила меня. Я ужаснулась, когда заметила, что папа обшил выход с внутренней стороны мягким материалом. Теперь мои удары не потревожат его. Но что, если он теперь вообще меня не услышит? Никто не услышит? Сколько я пробуду в этом месте на этот раз?

Отец с силой затолкнул меня внутрь, так, что я упала лицом вниз, больно ударившись головой. Последнее, что увидела и услышала перед тем, как он захлопнул дверь с оглушающим грохотом, – его усмехающееся лицо и пару грязных слов в мою сторону.

Я оказалась взаперти. Свет в помещении отец решил не зажигать, играя с моим страхом темноты. Я бывала в подвале при свете. Это небольшое помещение с несколькими полками по одну сторону. Раньше папа хранил там документы и какие-то сумки, но позже перенес их в другое место. Здесь было пусто, сыро, холодно.

В голове пульсировала боль от удара, щека горела от хлесткой пощечины, а на руке, кажется, разрастался синяк. Опираясь руками на бетонный пол, я перевернулась и отползла ближе к стене. Прижала ноги к груди и уткнулась носом в колени. Так я могла создать немного тепла для себя.

Не знаю, сколько времени прошло. Глаза слипались, половину прошлой ночи я потратила на то, чтобы безупреч-

но выучить стихотворение и получить высший балл. Я не имела права разочаровывать папу. Сейчас хотелось спать, но перед этим переодеться в любимую розовую пижаму и оказаться в мягкой постели. Теперь же, как только я закрывала глаза, казалось, что передо мной кто-то сидел и внимательно наблюдал. Кто-то большой и страшный. Это не человек, а монстр. У него острые зубы и бездонные глаза, длинные колючие руки и кости вместо туловища. Но, даже не закрывая глаз, не видела иной картины. Чем дольше я всматривалась в устрашающую темноту, тем больше видела в ней пугающий силуэт.

– Папочка, вытащи меня отсюда, молю!

Я начала стучать по двери, но каждый удар заглушался о мягкую поверхность, словно била по большой мягкой подушке. Безрезультатно. Удары папа не услышит, они ему не смогут надоесть, и он меня не вытащит. Я начала кричать громче. Горло болело от непрерывных воплей, но все было в пустоту.

Из одной клетки я попала в другую. Однажды папа сказал, что ему жаль собак, которых держали в клетках, но он с легкостью запирает в клетке меня. Собственную дочь.

Глава 15

Алессио

В любой другой ситуации, увидев девушку со связанными руками и ногами, заплаканными глазами и кляпом во рту, которая бы кричала и пыталась выбраться, меня бы мало что смогло остановить – я бы помог ей. Отец с детства учил, что женщинам всегда необходимо помогать, даже если они не из робкого десятка. Отношения родителей для меня всегда были примером, и я старался исправно следовать ему.

Агата иногда ругалась из-за моей излишней взволнованности, когда она приезжала после полуночи. Я не запрещал ей что-либо: любые развлечения и прихоти она с легкостью могла себе позволить, и у нее не было обязанности спрашивать у меня разрешения, словно она была девочкой-подростком и отпрашивалась у родителей на первую в жизни дискотеку. Смеялась часто, когда забирал ее из ночного клуба ближе к рассвету, причитая, что она не ответила больше, чем на десять сообщений. Возможно, меня можно было назвать сумасшедшим, но я знал о способностях некоторых личностей больше, чем хотелось бы.

Однако сейчас вид Беатрис меня ни на мгновение не остановил. Внутри не возникло желания подбежать и помочь, освободить и отнести в комнату, бережно закутать в одеяло и принести горячий чай, лишь бы дрожь унять. Ни капли со-

жаления мое нутро не выработало.

Закрыв гараж, я торопливым шагом направился обратно в дом. У Беатрис не было ни единого шанса на побег: она связана прочными узлами, от которых без какой-либо помощи не избавиться, а дверь закрывалась на два замка, один из которых спрятан, и открыть его можно было лишь с наружной стороны.

Несмотря на долгий рабочий день, совершенно не хотелось спать. Слабость также отсутствовала. Все тело было напряжено, и я никак не мог избавиться от этого давящего чувства.

– Когда уже наступят спокойные дни, и я снова буду обычным человеком, а не роботом?

Я судорожно проверял телефон каждые пять минут в надежде увидеть долгожданное сообщение от Орlando. Но лишь пустота встречала, когда снимал блокировку экрана. Как только покинул гараж, моментально отправил несколько особенно хороших фотографий отцу Беатрис с насмешливой подписью, но там не было ни единого кусочка информации о том, где могла бы находиться его драгоценная дочь. Это только начало, но уже не терпелось, чтобы старик наслаждался этими снимками и ждал следующих, всеми способами пытался связаться со мной и соглашался на каждое условие. Мне хотелось видеть и слышать его мучения, испытывать его долго и беспощадно. Но не физически. Это слишком просто.

Все эти годы я жаждал сладкой мести, жаждал уничтоже-

ния Орландо изнутри. Он – моя главная цель, а Беатрис – лучшее ее достижение. Я никогда не останавливался и использовал все и всех, ни секунды не тратя на долгие раздумья.

Начатая бутылка виски соблазнительно смотрела на меня, и это казалось отличным средством для расслабления. Я откинулся на спинку дивана и сделал жадный глоток. Благородный напиток разлился внутри, даря приятное удовлетворение.

– Черт, как же хорошо...

Рукоятка пистолета больно упиралась в бедро. Чтобы у Беатрис не было шанса вытащить его из-за моей спины и использовать против меня, убрал его в глубокий карман брюк. Выложив оружие рядом, сделал еще несколько глотков из горла бутылки, смакуя пряный вкус.

Отставив алкоголь на стол, я прикрыл глаза в желанной истоме. Мое тело долгое время настолько не расслаблялось, как в этот вожденный момент. Я вытянул ноги и принял удобную позу. Даже после утомительного дня, когда сил ни на что не оставалось и единственное, чего желали тело и разум, – долгий сон в мягкой кровати, я не получал именно расслабления. Я оставался напряженным, снились кошмары, и на утро просыпался обессиленным, словно и не спал вовсе.

Яркое солнце слепило глаза. Вечером я не позаботился о том, чтобы закрыть окна в гостиной шторами. Медленно распахнул веки, а осознание, где я находился, пришло небыстро. Не заметил, как уснул на диване.

Часы показывали девять утра. Мне удалось поспать больше обычного, и, на удивление, даже не приснился кошмар, после которого я бы вскочил в холодном поту. Редкое явление в нынешней жизни. стакан прохладной воды отрезвил голову и помог окончательно проснуться.

– Беатрис, – внезапно громко произнес я и с шумом поставил стакан обратно на мраморную столешницу.

Беатрис все это время провела в подвале гаража, и перед сном мысль об этом меня даже не посетила. Мне было безразлично, удобно ли будет ей спать, холодно ли там, не болели ли челюсти из-за кляпа. Хоть сначала я и думал, что жестоких пыток не потребуются, что я лишь буду испытывать ее отца не самыми красочными фотографиями и при этом не причиню самой девушке нещадной боли, но, похоже, придется пересмотреть пару пунктов, потому что ответа от Орландо все еще не было, а снимки Беатрис даже не просмотрены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.